

ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ТОМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 4

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей

годъ

15 Февраля 1912 г.

XXXIII

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемая чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ
Томской епархіи, до коихъ они касаются.

Предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго, отъ 8 февраля 1912 года за № 620, на имя Томской Духовной Консисторіи.

Нѣкоторые члены причтовъ Томской епархіи имѣютъ обычай оставлять свои приходы въ такое время, когда ихъ присутствіе въ приходахъ особенно необходимо, какъ-то: въ дни Великаго поста, дни крестныхъ ходовъ и т. п.—Предлагаю Консисторіи сдѣлать распоряженіе чрезъ благочинныхъ, чтобы члены причтовъ (не только одноштатныхъ, но и многоштатныхъ,) за исключеніемъ случаевъ неотложныхъ, къ каковымъ не могутъ относиться сдача экзаменовъ, рукоположеніе въ священный санъ и т. п., отнюдь не оставляли своихъ приходовъ въ слѣдующіе дни: 1) Со дня пятницы Сырной седмицы до среды Ѣоминой недѣли; 2) съ 22 декабря до 8-го января; 3) Въ дни храмо-

выхъ и другихъ мѣстно-чтимыхъ праздниковъ, и 4) въ дни поминовений и крестныхъ ходовъ. Предложить благочиннымъ въ указанные здѣсь дни не назначать благочинническихъ сѣздовъ и не давать какихъ-либо командировокъ членамъ причтовъ, кромѣ случаевъ неотложныхъ и по особымъ распоряженіямъ Епархіальной власти. При чемъ предупредить членовъ причтовъ, что, при неисполненіи ими сего распоряженія, ходатайства и просьбы ихъ будутъ оставляться безъудовлетворенія, а они сами подвергаться отвѣтственности.—Въ виду же того, что появившіеся въ предѣлахъ Томской епархіи сектанты, для своей пропаганды сектантскихъ учений, и пользуются отсутствіемъ священниковъ изъ своихъ приходовъ въ дни праздничные, когда простой народъ особенно расположенъ къ слушанію преподаваемого ему ученія, предложить причтамъ неопустительно совершать во всѣ дни праздничные и дни Великаго поста богослуженія, съ произнесеніемъ поученій. Благочинные должны имѣть за симъ особенно тщательное наблюденіе.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ДВИЖЕНІЯ И ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Рукоположены:

Въ санъ священника на второе священническое мѣсто къ церкви села Ояшинскаго, благочинія 8-го округа, діаконъ церкви села Павловскаго, благочинія 35-го округа Іосифъ Овсянниковъ.

Въ санъ священника къ церкви села Деминскаго, благочинія 29-го округа, діаконъ церкви села Солтонскаго, благочинія 27-го округа, Алексѣй Зубаревъ.

Утверждены:

Исправляющий должность Благочиннаго железнодорожныхъ церквей священникъ Григорій Дятроптовъ въ занимаемой имъ должности.

Въ должности слѣдователя благочинія 22-го округа, священникъ церкви села Кожевниковскаго Іоаннъ Рождественскій.

Въ должности слѣдователя благочинія 3 округа Алтайской духовной миссіи, священникъ Созоповскаго отдѣленія миссіи Косма Уканаконъ.

Въ должности слѣдователя благочинія 2 округа Алтайской духовной миссіи, миссіонеръ священникъ Черно-Ануйскаго отдѣленія Илья Сѣдаковъ.

Въ должности духовника благочинія 40-го округа, священникъ церкви села Петропавловскаго Николай Тороповъ.

Въ должности псаломщика церкви села Криводановскаго, благочинія 39 округа, Тихонъ Подскребаевъ.

Назначены:

Заштатный священникъ благочинія 1-го округа Петръ Кочетовъ временно, впредь до усмотрѣнія, на священническое мѣсто къ Петро-Павловской церкви села Петропавловскаго (Некрасовскаго тоже) благочинія 2 округа.

Псаломщикъ Пророко-Ильинской церкви села Ильинскаго, благочинія 2 округа Алтайской духовной миссіи Николай Никифоровъ учителемъ Маріинской церковно-приходской школы Алтайской миссіи, а на его мѣсто опредѣленъ и. д. псаломщика Маріинскій учитель Іосифъ Ялбачевъ, оба съ 1-го января 1912 года.

Заштатный псаломщикъ поселка Серебрянскаго, благочинія 8 округа, Андрей Бѣдняковъ съ 1-го февраля 1912 года на псаломщическую вакансію къ церкви села Сорокинскаго, благочинія 18 округа.

Бывшій воспитанникъ 1-го класса Пензенской духовной семинаріи Александръ Сергіевскій на псаломщическую вакансію къ церкви села Ново-Гутовскаго, благочинія 22-го округа, съ 1-го февраля 1912 года.

Канцелярскій служитель Томской Духовной Консисторіи Константинъ Архангельскій псаломщикомъ къ церкви села Коробейниковскаго, благочинія 38 округа.

Перемѣщены:

Священникъ церкви села Боготольскаго, благочинія 12-го округа, Іоаннъ Иваницкій, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ церкви села Казанскаго, благочинія 3-го округа.

Священникъ церкви села Таловскаго, благочинія 2-го округа, Петръ Любимовъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ церкви села Святославскаго, благочинія 10-го округа.

Священникъ церкви села Біазинскаго, благочинія 34 округа, Василій Бѣлевскій, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ церкви села Киселевскаго, благочинія 23-го округа.

Священники села Овечкинскаго, благочинія 38 округа. Павелъ Красновъ и села Ганюшкино-Зимовье, благочинія 44 округа. Василій Ананьевъ, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

Сверхштатный священникъ градо-Томской Знаменской церкви Константинъ Полетаевъ на штатное священническое мѣсто къ церкви Томскаго Владимірскаго дѣтскаго пріюта.

Миссіонеръ Ильинскаго стана Алтайской духовной миссіи, священникъ Георгій Апанаевъ, согласно прошенію, на должность миссіонера въ Чибитскій станъ миссіи, съ 1-го января 1912 года.

Миссіонеръ Усть-Башкаусскаго (Чолышманскаго) стана Алтайской духовной миссіи, священникъ Іоаннъ

Каланаковъ, согласно прошенію, съ 1 января 1912 года, на должность миссіонера въ Ильинскій станъ миссіи

Діаконъ на псаломщической вакансіи церкви села Больше-Угриневского, благочинія 27 округа, Андрей Лалетинъ, согласно прошенію, съ 1 февраля 1912 года на штатную діаконскую вакансію къ церкви села Солтонскаго, благочинія 27 округа.

Состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ при церкви села Сорокинскаго, благочинія 18 округа, діаконъ Андрей Турищевъ, согласно прошенію, на штатное діаконское мѣсто къ церкви села Горевского, благочинія 7-го округа.

Псаломщикъ церкви села Кабаклинскаго, благочинія 33 округа, Сергѣй Серебренниковъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто къ церкви села Кожевниковскаго, благочинія 4-го округа.

Псаломщикъ церкви села Воронихинскаго, благочинія 38 округа, Георгій Миловзоровъ, согласно прошенію и по ходатайству благочиннаго, на псаломщическое мѣсто къ церкви села Савиновскаго, благочинія 24 округа.

Уволены отъ занимаемыхъ мѣстъ:

Псаломщикъ церкви села Суминскаго, благочинія 41-го округа Емеліанъ Ржаницынъ, согласно прошенію.

И д. псаломщика церкви поселка Ново Алексѣевскаго, благочинія 7-го округа Евграфъ Шукшинъ, согласно прошенію, за штатъ.

И. д. псаломщика церкви села Кожевниковскаго, благочинія 4-го округа, Петръ Калугинъ.

Псаломщикъ церкви села Брюхановскаго, благочинія 13 округа, Андрей Зеленковъ, согласно прошенію, по болѣзни.

И д. псаломщика церкви села Ново-Гутовскаго, благочинія 22-го округа, Алексѣй Соколовъ за принятіемъ его на военную службу.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

I. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 16 января 1912 года за № 590, при Михаило-Архангельской церкви деревни Коробейниковой, Барнаульскаго уѣзда, *открытъ* самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта относилось на мѣстныя средства.

II. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 16 января 1912-го года за № 589, *закрыта* штатная діаконская вакансія при церкви села Бугринскаго, Томскаго уѣзда.

III. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 16 января 1912 года за № 588, *закрыта* вторая штатная псаломщическая вакансія при церкви села Чистоозернаго, благочинія 22-го округа.

IV. Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 18 января 1912 года за № 291, протоіерей Градо-Кузнецкаго собора Виссаріонъ Минераловъ, исполняющій обязанности благочиннаго 14 округа, отъ таковыхъ обязанностей освобожденъ, а исполняющимъ должность благочиннаго 14-го округа назначенъ священникъ села Бачатскаго Павелъ Киселевъ, съ перечисленіемъ села Бачатскаго изъ благочинія 13 округа въ благочиніе 14-го округа.

Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища считаетъ своимъ долгомъ предупредить епархіальное духовенство, что, согласно журнала № 40 съѣзда о.о. благочинныхъ 1909 г., тѣ ученицы, за которыми къ 1 мая

сего 1912 г. будетъ состоятъ недоимка за содержаніе, до экзаменовъ въ маѣ мѣсяцѣ *допущены не будутъ*, но, въ случаѣ уплаты долга до 15 августа, могутъ держать переводныя испытанія осенью.

Отъ Томскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Томскій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества выражаетъ глубокую благодарность отцамъ Благочиннымъ и духовенству епархіи, потрудившимся въ устройствѣ Палестинскихъ чтеній и сборѣ денежныхъ пожертвованій на пользу Общества въ 1911-мъ году. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ полезные для Общества труженики дали Отдѣлу свѣдѣнія о понесенныхъ ими трудахъ на пользу Палестинскаго Общества, чѣмъ лишили Отдѣлъ возможности официально засвидѣтельствовать ихъ добрую дѣятельность предъ Совѣтомъ Общества.

Отдѣлъ покорнѣйше проситъ отцовъ Благочинныхъ и Настоятелей приходовъ оказать помощь Палестинскому Обществу и въ наступившемъ 1912 году—путемъ устройства по приходамъ чтеній о Св. Землѣ, въ особенности—въ дни Великаго поста, и чрезъ посильный сборъ пожертвованій на нужды православной церкви и русскихъ поклонниковъ въ Св. Землѣ и на поддержаніе служенія тамъ Палестинскаго Общества. Усерднѣйшая просьба Отдѣла о томъ, что-бы послѣ праздника Пасхи о.о. Настоятели приходовъ чрезъ своихъ Благочинныхъ доставили канцеляріи Отдѣла краткія отчетныя свѣдѣнія объ устроенныхъ Палестинскихъ чтеніяхъ, по рассылаемымъ изъ Отдѣла отчетнымъ вѣдомостямъ, которыя будутъ вручены отцамъ Благочиннымъ.

О сборѣ въ пользу Братства во имя Царицы Небесной.

На отношеніи Первенствующаго Члена Св. Синода, Митрополита Антонія, отъ 27 янв. с. г. за № 1234, о производствѣ въ теченіи Крестопоклонной недѣли, съ вечера 25 февраля по 3 марта, сбора въ церквахъ, за всѣми богослуженіями, въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ, послѣдовала резолюція Архіепископа Томскаго: *„Надѣюсь, что духовенство Епархіи отнесется къ настоящему сбору съ должнымъ вниманіемъ“*.

Воззваніе

передъ сборомъ пожертвованій на дѣтей идіотовъ и эпилептиковъ, призрѣваемыхъ въ пріютахъ Братства во имя Царицы Небесной.

Православные христіане! Братство во имя Царицы Небесной вызываетъ къ вамъ о помощи. Братство приглубило уже болѣе 500 дѣтей припадочныхъ, слабоумыхъ и калѣкъ, но остаются еще тысячи нуждающихся въ помощи. Отзовитесь, не дайте заглухнуть доброму дѣлу. Взирая на крестъ Христовъ, цѣлуя язвы гвоздинныя, вспоминая страданія за насъ претерпѣнныя, не забудемъ несчастныхъ дѣтей, которыхъ такъ крѣпко любилъ Божественный Страдалецъ. И такъ какъ Онъ Самъ училъ, что добро, сдѣланное нуждающимся, сдѣлано Ему Самому: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“ (Мѡ. 25, 40), то, доколѣ еще есть время, да послужимъ Христу, напитаемъ Христа, одѣнемъ Христа, примемъ Христа, почтимъ Христа. И такъ какъ Владыка всяческихъ „милости хочетъ, а не жертвы“ (Мѡ. 9, 13), и милосердіе дороже тысячи тучныхъ агнцевъ (Дан. 3, 40), то это-то милосердіе и принесемъ Ему, въ лицѣ бѣдныхъ несчастныхъ дѣтей, чтобы тогда, какъ мы отйдемъ отсюда, они приняли насъ въ вѣчныя кровы (Лук. 16, 9), „Рука дающаго не оскудѣетъ“. „Кто съетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ“ (2 Кор. 9, 6), „Блажени милостивіи, ибо они помилованы будутъ“ (Мѡ. 5, 7). Аминь.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

Извлечение

изъ экономическаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Томскаго духовнаго училища за 1911-й годъ.

1. ПРИХОДЪ

А. Суммы Св. Синода.

1) Остаточныхъ суммъ отъ 1910	91 р. 17 к.
2) На содержаніе лицъ Управленія, учащихся и пенсіонеровъ	9.188 р. 73 к.
3) На производство добавочнаго жалованья за Сибирскую службу въ Томской губерніи	1.564 р. 80 к.
4) Ежегоднаго пособия изъ духовно-учебнаго капитала	1.000 р. — к.
5) Сверхсмѣтныхъ	1.028 р. 10 к.
Итого	12.872 р. 80 к.

Б. Епархіальныя и другія мѣстныя средства.

1) Остаточныхъ суммъ отъ 1910 г.	50 р. 27 к.
2) Сбора съ церковныхъ доходовъ по утвержденной общепархіальнымъ Съѣздомъ 1909 г. смѣтъ	22.000 р. — к.
3) Сбора на содержаніе параллельныхъ отдѣленій: а) по ассигнованію Съѣзда изъ церковныхъ сборовъ	500 р. — к.
б) изъ средствъ свѣчнаго Комитета	422 р. — к.
в) сбора изъ личныхъ средствъ духовенства	645 р. 73 к.
4) Депутатскихъ суммъ	491 р. 16 к.
5) Поступленій по домовоу училищной церкви	19 р. 50 к.
6) Платы за обученіе инословн. и ино-епархіальныхъ учениковъ училища	1.052 р. — к.
7) Платы за пансіонерское и полупансіонерское содержаніе учениковъ училища	6.046 р. 55 к.
8) Пожертвованій на бібліотеку	57 р. 55 к.
9) Единовременнаго взноса вновь поступающихъ пансіонеровъ	263 р. — к.
10) Сверхсмѣтныхъ и переходящ. суммъ	2.111 р. 05 к.
Итого	33.658 р. 81 к.
Всего	46.531 р. 61 к.

II. РАСХОДЪ.

А. Суммъ Св. Синода.

1) Отослано въ Хозяйств. Управл. остатковъ штатной суммы отъ 1910 г.	91 р. 17 к.
2) На производство штатнаго содержанія личному составу училища	7.330 р. 10 к.
3) На производство высшаго оклада жалованья 3-го разряда	336 р. — к.
4) На производство прибавки къ содержанию за 15-лѣтне службы	345 р. 60 к.
5) На произв. добав. жал. за Сибирскую службу въ Томской губерніи	1.564 р. 80 к.
6) Ежегодн. пособія изъ дух.-уч. капит.	1.000 р. — к.
7) На производство пенсій	994 р. 93 к.
8) Сверхсмѣтныхъ расходовъ	1.211 р. 70 к.
Итого	12.874 р. 30 к.

Б. Епархіальныхъ и другихъ мѣстныхъ суммъ.

1) На жалованье учителямъ, надзирателямъ, врачу, эконому и прочимъ служащимъ при училищѣ лицамъ	4.226 р. 60 к.
2) На производство квартирнаго пособія учителямъ	900 р. — к.
3) На содержаніе параллельныхъ отдѣленій I и II кл.	1.457 р. 85 к.
4) На содержаніе пищею учениковъ, прислуги и проч. лицъ	7.387 р. 02 к.
5) На содержаніе учениковъ одеждою	4.311 р. 84 к.
6) На снабженіе учениковъ учебными принадлежностями	2.319 р. 36 к.
7) На содержаніе училищныхъ домовъ	10.429 р. 70 к.
8) На содержаніе канцеляріи Правленія	206 р. 93 к.
9) На содержаніе училищной больницы	279 р. 77 к.
10) На содержаніе фундаментальной и ученической библіотекъ	215 р. 70 к.
11) На содержаніе училищной церкви	270 р. 36 к.
12) Мелочныхъ расходовъ	175 р. — к.
13) Расхода суммъ сверхсмѣтныхъ и переходящихъ	1.415 р. 65 к.
Итого	33.595 р. 78 к.

Всего 46.470 р. 08 к.

Остатокъ къ 1-му января 1912 года мѣстныхъ средствъ 61 р. 53 к.

Балансъ 46.531 р. 61 к.

Извѣстіе.

20 го января с. г., волею Божіею, скончался священникъ церкви села Заковряжинскаго, благочинія 19 округа, Іоаннъ Лебедевъ.

Отчетъ

о состояніи Томскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1910—1911 уч. годъ.

(Продолженіе).

Программа по гигиенѣ въ VI классѣ.

Исторія развитія гигиены, какъ совокупности практическихъ свѣдѣній по санитаріи общественной и личной. Время возникновенія гигиены, какъ экспериментальной науки.

Задачи науки; объемъ ея. Перечисленіе отдѣловъ гигиены. Гигіена общая и частная и чѣмъ та и другая занимается.

Воздухъ. Краткія свѣдѣнія по физиологіи дыханія. Значеніе чистоты воздуха для здоровья организма и неблагоприятное вліяніе вредныхъ примѣсей къ нему. Составъ атмосфернаго воздуха. Значеніе кислорода. Углекислота. Источники происхожденія ея. Содержаніе углекислоты въ атмосферномъ воздухѣ, въ комнатномъ. Углекислота, какъ мѣрило чистоты воздуха. Вліяніе испорченнаго воздуха. Пахучія вещества. Причины порчи воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Влажность воздуха абсолютная, максимальная, относительная. Вліяніе на организмъ чловѣка недостатка влажности въ воздухѣ; вліяніе чрезмѣрной влажности при высокой температурѣ, при низкой. Норма относительной влажности при обычной комнатной температурѣ. Приборы для измѣренія влажности воздуха.

Пыль органическая, неорганическая. Вліяніе на организмъ неорганической пыли, вліяніе органической. Микробы.

Жилище. Важность гигиеничности устройства его. Выборъ мѣста для постройки жилища. Глубина и высота фундамента. Условія надлежащаго провѣтриванія подпольнаго пространства.

Стѣны. Значеніе сухости стѣнъ для ихъ прочности, теплопроводности и воздухопроводности. Вліяніе сырыхъ стѣнъ на воздухъ въ жиломъ помѣщеніи, на организмъ чловѣка.

Источники происхожденія сырости стѣнъ. Мѣры для ея устраненія. Мѣры для осушенія почвы.

Полъ. Межпольный земельный слой. Необходимость провѣтриванія межпольнаго пространства.

Назначеніе крыши. Роль слуховыхъ оконъ. Значеніе естественнаго освѣщенія, вліяніе солнечнаго свѣта на количество выдыхаемой человѣкомъ углекислоты, вліяніе свѣта на нервную систему и душевное настроеніе, на зрѣніе, вліяніе солнечнаго свѣта на теченіе нѣкоторыхъ болѣзней, какъ напр., чахотки легкихъ. Значеніе солнечнаго свѣта для бактерий и процессовъ гніенія.

Норма естественнаго освѣщенія въ комнатѣ, классѣ. Форма, величина и расположеніе оконъ. Значеніе для освѣщенія въ комнатѣ окраски стѣнъ.

Отопленіе. Гигіеническія требованія, предъявляемыя къ отопливающимъ приборамъ. Равномѣрность нагрѣванія. Порча воздуха и его пересушиваніе. Типы отопливающихъ приборовъ. Оцѣнка различныхъ способовъ отопленія. Герметическія печи.

Комнатное или мѣстное отопленіе и центральное. Понятіе о центральномъ отопленіи, его виды. Оцѣнка центрального отопленія.

Вентиляція. Источники порчи комнатнаго воздуха. Опредѣленіе количества воздуха на человѣка при однократной смѣнѣ воздуха въ часъ, при двукратной.

Вентиляціонныя средства естественныя и искусственныя, приводящія и отводящія воздухъ. Расположеніе вентиляціонныхъ отверстій. Величина ихъ. Желательное направленіе тока холоднаго воздуха изъ форточки.

Отдѣлка жилищъ. Общее гигиеническое требованіе, предъявляемое къ отдѣлкѣ жилищъ. Штукатурка, карнизы, закругленные углы, столярная отдѣлка. Печи. Обои. Окраска стѣнъ. Распредѣленіе комнатъ. Обстановка жилищъ. Мягкая мебель, портьеры, занавѣски. Комнатныя растенія. Плевальницы. Уборка комнатъ, удаленіе пыли. Негигиеничность оставленія грязнаго бѣлья въ жиломъ помѣщеніи. Обстановка дѣтскихъ комнатъ.

Искусственное освѣщеніе. Какимъ требованіямъ оно должно удовлетворять. Вліяніе школьныхъ занятій при плохомъ освѣщеніи на зрѣніе, на кровообращеніе въ глазахъ, въ головѣ, вліяніе на дыханіе, на грудную кѣтку, на позвоночникъ. Норма удовлетворительнаго освѣщенія. Блескъ раскаленной части свѣтового прибора и вліяніе его на органъ

зрѣнія. Различные способы искусственнаго освѣщенія и ихъ оцѣнка. Абажуры и контръ-абажуры.

Изъ чего образуются отбросы. Вывозная и сплавная система удаленія отбросовъ. Поля орошенія при сплавной системѣ или канализаціи. Самоочищающая сила почвы и рѣкъ. Устройство клозетныхъ и помойныхъ ямъ. Домашніе клозеты. Устройство вентиляціи клозетовъ и выгребныхъ ямъ.

Кладбище, выборъ мѣста для кладбища.

Вода. Ея значеніе для человѣка. Свойства хорошей питьевой воды. Примѣси къ водѣ: соли хлористыя и содержащія азотъ органическія вещества, бактеріи. Жесткость воды, ея происхожденіе и значеніе въ образованіи накипи, при мытьѣ, при приготовленіи пищи.

Оцѣнка разныхъ видовъ воды. Вода морская; понятіе о дистиллированной водѣ. Рѣчная вода, легкость ея загрязненія, необходимость контроля за общественными водами; способы очистки воды; устройство домашняго фильтра; значеніе кипяченія воды. Озерная вода. Почвенная или колодезная вода и ея недостатки. Вода рудниковъ. Понятіе объ абиссинскихъ колодцахъ и артезианскихъ.

Напитки. Дѣленіе ихъ на три группы. Напитки, содержащія въ себѣ алкоголь (спиртъ). Способъ полученія спирта изъ крахмалистыхъ веществъ. Сивушное масло. Вліяніе постоянного употребленія алкоголя на пищеварительный каналъ. печень, кровеносную систему, легкія, почки, мозгъ. Вліяніе алкоголя на умственную дѣятельность, нравственность и потомство. Причины алкоголизма: наслѣдственность, малая культурность, праздность и чрезмѣрный трудъ, дурной примѣръ.

Виноградная вина красныя и бѣлыя. Коньякъ, ромъ, пиво.

Напитки, содержащія въ себѣ алкалоиды: чай, кофе, какао.

Вкусовые напитки: квасъ, фруктовыя и минеральныя воды.

Пища. Главныя составныя части пищи. Въ видѣ чего получаетъ человѣкъ бѣлковую пищу, углеводистую, жиры. Роль бѣлковъ, жировъ и углеводовъ. Пищевой паекъ. Значеніе вкусовыхъ веществъ. Значеніе для усвояемости пищи варенья, жаренья, печенія пищевыхъ веществъ.

Мясо, составъ его и колебаніе этого состава. Признаки доброкачественнаго мяса. Болѣзнетворные зародыши въ мясѣ: трихины, финны, жемчужная болѣзнь и способы ихъ уничтоженія. Измѣненія въ составѣ мяса при разныхъ способахъ

варки его. Жаренье мяса. Достоинство соленого мяса. Мясо рыбъ.

Молоко. Составъ молока и значеніе его для питанія дѣтей. Сравненіе женскаго молока съ коровьимъ. Молоко, какъ питательная среда для бактерій и пути ихъ попаданія туда. Способы обезвреживанія молока. Фальсификація молока. Продукты молока: сливки, сметана, простокваша, масло. Признаки порчи масла. Вліяніе на организмъ прогорѣлыхъ веществъ въ маслѣ.

Пища растительнаго происхожденія. Составъ зеренъ злаковъ и отличіе этого состава отъ состава пищи животнаго происхожденія. Строеніе зеренъ. Отдѣленіе оболочекъ зеренъ. Значеніе поджариванія, развариванія, квашенія. Процессъ квашенія. Значеніе печенія хлѣба. Признаки хорошей муки. Вредныя примѣси къ мукѣ: спорынья.

Кухня. Необходимость гигиеничности кухоннаго помѣщенія и кухонной обстановки. Тяга кухоннаго чада. Посуда.

Сохраненіе пищевыхъ веществъ. Сущность порчи азотистыхъ (бѣлковыхъ) веществъ и безазотистыхъ (углеводистыхъ). Значеніе въ дѣлѣ порчи пищевыхъ веществъ микробовъ—значеніе для дѣятельности микробовъ влажности, температуры, щелочности и кислотности. Неблагопріятныя для микробовъ вещества. Приготовленіе запаянныхъ консервовъ. Вліяніе копченія мяса. Устройство погребовъ и ледниковъ.

Одежда. Назначеніе одежды. Способы борьбы организма съ охлажденіемъ и перегрѣваніемъ. Гигиеническія требованія, предъявляемыя къ одеждѣ. Матеріалъ для одежды. Пути потери тепла изъ организма. Оцѣнка разныхъ сортовъ тканей по ихъ теплоизлучающей способности, по ихъ теплопроводимости. Значеніе воздуха для теплопроводимости. Мѣха. Старая одежда. Значеніе количества слоевъ одежды. Оцѣнка разныхъ тканей со стороны ихъ воздухопроводимости. Воздухопроводимость шерстяныхъ тканей, резиновыхъ плащей. Значеніе цвѣта одежды для поглощенія тепла и въ дѣлѣ защиты организма отъ перегрѣванія.

Покрой одежды. Гигиеническія требованія, предъявляемыя къ одеждѣ со стороны ея покрою. Вредное вліяніе корсетовъ и тугихъ поясовъ на органы дыханія, кровообращенія, на органы пищеваренія, печень. Вредное вліяніе тугихъ воротничковъ и подвязокъ.

Обувь, требованія къ обуви. Анатомическія и фізіологическія данныя относительно стопы и акта ходьбы. Правильная форма подошвы обуви.

Уходъ за кожей. Работа кожи. Задачи гигиены кожи. Очищающія и укрѣпляющія средства. Купанья, ванны, бани, души, обтиранья.

Школьная гигиена. Ея важность. Неблагопріятныя условія школьной жизни и школьныхъ занятій. Устройство школьныхъ зданій. Необходимыя помѣщенія, типъ постройки, вредъ срединныхъ корридоровъ, вредъ загроможденія школьнаго зданія жилыми помѣщеніями. Расчетъ размѣра школьныхъ помѣщеній. Норма воздуха на учащагося въ классныхъ комнатахъ. Норма естественнаго освѣщенія, устройство оконъ.

Ученическіе столы. При какихъ условіяхъ возможна правильная посадка. Опредѣленіе размѣровъ стола. Скамья, высота и глубина. Спинка, высота и форма. Дифференція. Разстояніе между столомъ и спинкой скамьи. Ширина стола. Наклонъ доски стола. Дистанція. Полка для книгъ. Прямое письмо. Правила для него. Школьные доски. Недостатки бумаги и печати. Продолжительность учебныхъ занятій. Физическое развитіе. Необходимость усиленія врачебно-санитарнаго контроля въ учебныхъ заведеніяхъ.

Микроорганизмы. Понятіе о нихъ. Раздѣленіе микроорганизмовъ на 3 вида: плѣсневые грибки, дрожжевые грибки и дробянки. Раздѣленіе дробянокъ по формѣ на 3 группы: палочки (бациллы), шарики (кокки) и извитыя (спириллы, вибрионы). Къ какой группѣ принадлежитъ большинство болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ.

Мѣры борьбы съ болѣзнетворными микроорганизмами. Дезинфекція химическая и термическая. Сулема, карболовая кислота, карболовомыльный растворъ, формалинь, известковое молоко. Температурныя средства: холодъ, сухой жаръ, кипяченіе, паръ. Бочечная паровая дезинфекція. Производство дезинфекціи у постели больного. Заразныя болѣзни и чѣмъ онѣ вызываются. Что благопріятствуетъ распространенію различныхъ болѣзней. Имунитетъ естественный и имунитетъ искусственный. Предохранительныя прививки отъ оспы, холеры. Впрыскиваніе лечебной антидифтеритической сыворотки и объясненіе ея цѣлебнаго дѣйствія. Значеніе инкубаціоннаго періода для распространенія заразы. Мѣры противъ распространенія заразы: изоляція, эвакуація, карантинъ, дезинфекція. Пути передачи заразы при наиболѣе часто встрѣчающихся заразныхъ болѣзняхъ. Значеніе мѣръ личнаго укрѣпленія. Различныя виды физическихъ упражненій.

Подача первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Потеря сознанія и глубокіе обмороки; шокъ. Повышеніе. Пора-

женіе молніей. Солнечный ударъ. Утопленіе. Замерзаніе. Обмороженіе. Ожоги. Кровотеченіе. Раны. Переломы. Отравленія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Томской Епархіи.

Священническія: благочинія гр. - Ново - Николаевская-Богородице-Казанская 2-е; 13—Павфиловское;—Золотоисковый подрайонъ (разъѣздной причтъ);—Камыслинское; 19—Заковряжинское; 34—Воробьевское;—Біазинское; 38—Дубровианское; 40—Сибиряхинское-единов.; 42—Лепокуровское; 45—Ивановское.

Діаконскія: бл. № 12—Боготоль; 22—Карачинское;—Тагановское; 23—Ушковское; 27—Вольше-Угренинское; 33—Камышенское.

Псаломщическія: благ. № 1—гр.-Томск. Троицкая-един.; 7—Ново-Алексѣевское; гр. Ново-Николаевск. Александро-Невской ц.; 34—Вараксинское; 41—Суминское.

Отъ редакціи.

1. Редакція покорнѣйше проситъ о.о. Благочинныхъ представлять подписную плату за Епархіальныя Вѣдомости на 1912 г. непосредственно въ редакцію и безъ замедленія, непремѣнно съ приложеніемъ точныхъ адресовъ причтовъ церквей, коимъ слѣдуетъ высылать Вѣдомости.

2. Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго №; при этомъ обязательно прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Замѣчательные случаи проявленія Промысла Божія на Алтаѣ, бывшіе со времени основанія Алтайской миссіи до настоящихъ дней.

(Продолженіе.)

Улалинскій миссіонеръ, священникъ Викторъ Россовъ въ запискахъ за 1897 г. пишетъ, что во время миссіонерской поѣздки, ему пришлось заѣхать въ юрту одного новокрещеннаго, который былъ самъ крещенъ, но жена старуха—некрещеная; жена была въ это время больна. На увѣщаніе миссіонера креститься. послѣдняя отвѣчала: „на что мнѣ креститься? я слѣпая и старая: мнѣ 65 лѣтъ, вотъ кабы кто далъ мнѣ глаза, ну, тогда, пожалуй, я и крестилась бы“. Когда же миссіонеръ не оставлялъ увѣщаній, старуха наконецъ сердито отвѣтила: „разъ я сказала, что креститься не буду, ну и не буду! Къ чему приставать ко мнѣ, вѣдь я не пяти лѣтъ; что говорю, то понимаю. Напрасно меня тревожить: ты не знаешь, какъ мнѣ тяжело; голова болитъ“,—и съ

этими словами Табычакъ, какъ звали старуху, обвернувъ голову какой-то старой грязной тряпкой, улеглась на голую землю. Побесѣдовавъ съ больной еще немного, миссіонеръ оставилъ ее пока въ покоѣ, но вечеромъ, возвратившись въ ту же юрту, опять началъ уговаривать больную креститься. „Я сѣлъ, говоритъ онъ, рядомъ съ больной Табычакъ и усиленно началъ уговаривать, чтобы она не упорствовала, а поскорѣе окрестилась бы.—„Вчера говорила я вамъ, что креститься не буду,—ну и не буду. Нечего вамъ ко мнѣ приставать“. Долго я упрашивалъ Табычакъ, но все было напрасно. Чѣмъ больше уговаривалъ я ее, тѣмъ раздражительнѣе дѣлалась она. Казалось, все было напрасно. Тутъ я вспомнилъ рассказъ о томъ, какъ одинъ изъ опытнѣйшихъ миссіонеровъ—начальниковъ миссіи, во время проповѣди своей слова Божія язычникамъ въ Макарьевскомъ отдѣленіи, на одного изъ самыхъ упорнѣйшихъ слушателей-язычниковъ, послѣ того какъ онъ рѣшительно со злобою отказался отъ принятія св. крещенія, быстро, оградивъ крестнымъ знаменіемъ, надѣлъ на шею св. крестъ, и язычникъ тотчасъ же пожелалъ креститься, а послѣ св. крещенія благодарилъ Господа за то, что Онъ сподобилъ его св. крещенія. Вспомнивъ этотъ рассказъ, я перекрестился, мысленно призывалъ на помощь св. Великомученика Пантелеимона и, оградивъ Табычакъ крестомъ, тихо надѣлъ ей на шею св. крестъ. Руки мои при этомъ отъ волненія дрогнули и я невольно задѣлъ больную — „Кто меня трогаетъ?“ сказала Табычакъ.—„Это я, абысь, нечаянно тронулъ тебя. Отъ сего времени ты будешь называться Марією,“ сказалъ съ трепетомъ я.—„Крестъ ты надѣлъ на меня,“ хватая себя поспѣшно за шею сказала Марія и замолкла; молчалъ я, молчалъ толмачъ, молчалъ и мужъ Маріи—Петръ съ прочими инородцами. Еще разъ дотронулась до шеи Марія, пощупала

св. крестъ и не спѣшно поцѣловала его. „Крести меня, тихо сказала Марія. Тяжело было мнѣ, сильно тяжело, а теперь стало полегче“. Было 10 часовъ ночи. Тотчасъ же я послалъ въ Урлу-Аспакъ инородца Стефана Викторова за двумя крещенными женщинами, которыя помогли бы намъ при крещеніи Маріи. До прибытія женщинъ мы учили Марію молитвамъ; Марія охотно повторяла за нами слова молитвы. Женщины не замедлили явиться къ намъ и занялись приготовленіемъ для крещенія одежды Маріи. Мы вышли изъ юрты, оставивъ однихъ женщинъ. Въ 12 часовъ ночи мы окончили крещеніе. По слѣдствію крещенія, Марія уснула, а мы, славя Господа, вернулись въ квартиру.“

Миссіонеръ, священникъ Макарій Тороповъ, въ запискахъ за тотъ же годъ такъ пишетъ о своемъ замѣчательномъ случаѣ крещенія: „Не могу не рассказать о крещеніи мною въ августѣ мѣсяцѣ одного престарѣлаго язычника, въ подтвержденіе и доказательство того, какъ долго можетъ язычникъ носить въ душѣ сѣмена вѣры, прежде чѣмъ Отецъ небесный привлечетъ его къ себѣ. Старикъ Татъ, о которомъ я хочу сказать, во святомъ крещеніи Павелъ, жилъ въ Яйлѣ по Телецкому озеру. Но крестилъ я его въ Эдербесѣ, болѣе чѣмъ въ 50 верстахъ отъ Яйли, куда Татъ пришелъ пѣшкомъ, не смотря на свои 103 г., въ гости. Никто изъ знавшихъ его не запомнитъ его молодымъ. Я два раза былъ въ Яйлѣ и ни разу его не заставалъ. Изъ разспросовъ я узналъ, что раньше онъ и слышать не хотѣлъ о принятіи христіанской вѣры. Тѣмъ не менѣе, какъ оказалось потомъ, когда-то и гдѣ-то онъ слышалъ проповѣдь Евангельскую и это, можетъ быть, случайное слышаніе, когда-нибудь въ молодые годы, послужило на старости къ его вѣчному спасенію. Старикъ пришелъ, какъ я сказалъ, въ Эдербесъ въ гости, но здѣсь и захворалъ. Болѣзнь усиливалась; пріютившіе его родственники отказыва-

лись ходить за нимъ. Настали дни посѣщенія Божія, и Татъ вспомнилъ теперь то, о чемъ, можетъ быть давно-давно, говорили ему. Оставленный всѣми, онъ вспомнилъ теперь милосердіе христіанскаго Бога, который пріемлетъ всякаго грѣшника. И вотъ, не хотѣвшій ранѣе слышать о крещеніи, умоляетъ теперь, послать за священникомъ. Но потому-ли, что было время самое страдное когда всѣ мужчины въ орѣхахъ¹⁾, или по вліянію язычниковъ, послать за мною медлили. Татъ продолжалъ умолять послать, говоря, что не хочетъ умереть некрещеннымъ. Когда эти просьбы не помогли, онъ, чувствуя, что слабѣетъ, началъ упрашивать, чтобы надѣли на него крестъ: „по крайней мѣрѣ умру съ крестомъ“, говорилъ онъ. Между тѣмъ кто-то изъ проѣзжающихъ орѣшниковъ извѣстилъ меня, что въ Эдербесѣ желаетъ креститься одинъ язычникъ. Не медля я отправился. Подѣхавъ къ юртамъ, мы нашли Тата подъ открытымъ небомъ въ травѣ, едва прикрытаго дырявымъ кускомъ потника. Не желая ухаживать за больнымъ, уже не встававшимъ, хозяева выбросили его на улицу. Больной не сразу понялъ, кто мы и зачѣмъ пріѣхали. Онъ уже не слышалъ ничего, едва говорилъ и лежалъ безъ движенія, по временамъ издавая стоны. Тѣмъ не менѣе, наконецъ, повидимому, понялъ, такъ какъ показывалъ на грудь, какъ бы прося крестъ, или начиналъ не переставая креститься. Медлить было нельзя. Не перенося его съ мѣста, огласили, а затѣмъ совершили и самое таинство св. крещенія. Новокрещенный радовался, какъ ребенокъ, и кресту на шеѣ, и новой рубашкѣ. На немъ, кромѣ помятаго потника, ничего не было. Онъ довѣрчиво началъ просить у насъ чаю, хлѣба, теплой одежды, такъ какъ ему холодно, упрашивалъ скорѣе перенести его въ юрту. Но такъ какъ мы медлили, ожидая старшины для отысканія юрты и

¹⁾ Т. е. собираютъ орѣхи въ лѣсу.

хорошихъ хозяевъ, снѣ поднималъ голову и удивлялся, почему абысь такъ долго не переносить его въ юрту. Когда внесли Павла (имя Тата по св. крещеніи), я поставилъ передъ его глазами на стѣнѣ св. икону. Онъ съ умиленіемъ крестился и высказывалъ свое необыкновенное удовольствіе и радость отъ сознанія, что теперь онъ не чужой Богу, что Богъ знаетъ его. Когда прощались предъ отъѣздомъ, Павелъ общалъ по выздоровленіи переѣхать въ Кебезень и жить у самой церкви. Но этому желанію его Господь не судилъ исполниться: черезъ семь дней его не стало“.

Въ 1901 году о случаѣ явнаго дѣйствія силы Божіей для вразумленія язычниковъ и утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ, писалъ въ своемъ отчетѣ Мыютинскій миссіонеръ о. Владиміръ Постниковъ слѣдующее: „Первая наша поѣздка была къ калмыкамъ, живущимъ по рѣчкѣ Большой Чергѣ, такъ какъ по этой рѣчкѣ народонаселеніе густое, притомъ же я слышалъ, что у богатаго калмыка К. будетъ камланье. Къ богатому человѣку на камланье обыкновенно съѣзжается много народу; поэтому я поспѣшилъ выѣздомъ изъ дому, чтобы воспользоваться стеченіемъ народа для миссіонерскихъ цѣлей. Не доѣзжая до юрты за версту, мы услышали звуки бубна и крики кама. Дѣйствительно, тутъ происходило камланье и народу было болѣе ста человѣкъ. Хозяинъ юрты, какъ знакомый человѣкъ, встрѣтилъ насъ радушно. По обычаю алтайскому, былъ онъ немного выпивши.

— „Я, батюшка, вотъ уже третій день праздную, торжествую и радуюсь,“ сказалъ хозяинъ.

— Отчего же ты радуешься и торжествуешь? спрашиваю его.

— „Какъ же мнѣ не торжествовать и не радоваться? Зима нынѣ была теплая, урону въ скотѣ никакого. Вотъ по этому случаю я пригласилъ кама, чтобы въ благодарность Богу принести Ему изъ скота своего жертву“.

Сказаль и поспѣшилъ туда, гдѣ совершалось камланье. Часа черезъ два камланье было кончено и присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ стали угощать жертвеннымъ мясомъ. По окончаніи пиршества, я попросилъ всѣхъ выслушать мою проповѣдь, на что всѣ охотно согласились. Была прочитана статья изъ книги: „Бесѣды къ язычникамъ“. Немного послушавъ, одинъ по одному стали разѣзжаться.

— Сколько дней камлали? спросилъ я хозяина.

— „Три дня. отвѣтилъ хозяинъ,—а камъ уже пять дней живетъ у насъ“.

— А что же онъ дѣлалъ два дня?

— „У него, батюшка, случилось несчастье: кожа на бубнѣ лопнула“.

— Отчего же она лопнула, старая что-ли была?

— „Нѣтъ, батюшка, не старая,—отвѣтилъ новокрещенный инородецъ, пріѣхавшій изъ Малой Черги просить у хозяина лошадь для разѣздовъ,—тутъ виноваты наши дѣти“.

— Въ чемъ они виноваты? удивляюсь я. И узналъ слѣдующее.

Проѣздомъ черезъ деревню, везшій бубень калмыкъ заѣхалъ въ одну юрту напиться чаю, а бубень съ шубой положилъ на пень. Тутъ сбѣжались дѣти посмотрѣть на бубень, и одинъ изъ нихъ начертилъ углемъ на бубнѣ крестъ, оградилъ бубень нѣсколько разъ крестнымъ знаменіемъ съ произношеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Вечеромъ камъ началъ камлатъ, камлалъ часа четыре. Остановившись камлатъ.—сказаль хозяину: „Что это значить? ничего не выходитъ, бубень что-то плохо гудитъ. Нужно его посушить—не отсырѣлъ-ли онъ“. Бубень высушили. Камъ опять началъ камлатъ, и къ ужасу кама и язычниковъ кожа на бубнѣ треснула пополамъ.

— Что такое значить? воскликнулъ камъ. Ты,

ѣхавши съ бубномъ, не заѣзжалъ ли куда? спросилъ онъ калмыка, привезшаго бубень.

— Да, — я заѣзжалъ въ крайнюю юрту въ деревнѣ Малой Черги.

— Нужно будетъ посмотрѣть бубень.

Стали разсматривать бубень и нашли на немъ крестъ, изображенный углемъ. На бубень была натянута новая кожа, и дѣло кама пошло обычнымъ порядкомъ.

Выслушавъ этотъ разсказъ, я говорилъ слушателямъ о силѣ креста Христова, при одномъ видѣ котораго демоны трепещутъ и становятся безсильными. Было прочитано житіе Кипріана и Іустины. Во время чтенія камъ чувствовалъ себя неловко, особенно потому, что сравнить себя съ Кипріаномъ никакъ не могъ. Калмыки съ интересомъ слушали чтеніе, прерывая его разными вопросами и разсужденіями.

На другой день мы пріѣхали къ новокрещеннымъ инородцамъ, живущимъ на устьѣ Мокуръ-Черги. Около креста былъ отслуженъ молебенъ, а послѣ молебна была устроена бесѣда, на которой присутствовало нѣсколько человѣкъ татаръ. Одинъ изъ послѣднихъ оказался словоохотливымъ и любопытнымъ человѣкомъ, что рѣдко случаются замѣчать между язычниками. Калмыкъ этотъ спросилъ меня: „можно-ли некрещеному человѣку бывать въ церкви“?

— Отчего-же нельзя? — можно, — отвѣтилъ я. И татаринъ сталъ разсказывать, какъ онъ однажды былъ въ Мыютинской церкви и что тамъ видѣлъ.

— „Меня пригласилъ въ церковь хозяинъ квартиры, — началъ онъ: я, когда шелъ въ церковь, думалъ неужели крещенные также молятся, какъ и мы молимся? Вошедши въ церковь, я видѣлъ, что весь народъ стоитъ на ногахъ, лицомъ обратясь на восходъ солн-

ца. Въ церкви сталъ я рядомъ съ хозяиномъ, гдѣ стоятъ мужчины, по правую сторону. Взглянувъ на иконы, я сильно оробѣлъ. На одной иконѣ нарисованъ кто-то такой красивый, такой добрый, точно какъ живой. Я сталъ всматриваться, а онъ смотритъ на меня. Мнѣ сдѣлалось неловко. Я перемѣнилъ мѣсто, смотрю --- онъ смотритъ на меня, точно ищетъ меня глазами. Я и прижмурюсь, и внизъ потуплюсь, взгляну — онъ все глядитъ на меня. Я еще попробовалъ перемѣнить мѣсто и все-таки отъ его взгляда никуда не могъ укрыться и вышелъ изъ церкви. Какъ этому образу названіе, отъ взгляда котораго я не могъ упрятаться?“ спросилъ меня калмыкъ.

— Это изображенъ Самъ Іисусъ Христосъ, Которой имѣетъ власть и силу надъ вашимъ дьяволомъ. Онъ есть нашъ истинный Богъ. Нашъ Господь Іисусъ Христосъ все видитъ и все знаетъ. Заберись ты въ какую угодно пещеру, хоть въ воду залѣзь, Онъ и тамъ тебя увидитъ. Онъ все знаетъ, отъ Него ничего не скроешь. Если бы ты безъ свидѣтелей совершилъ какое-либо худое дѣло и объ немъ никто бы не зналъ, то знай, что Іисусъ Христосъ и это твое дѣло видитъ и знаетъ.

— „Вы при всякомъ случаѣ камлаете, просите дьявола, а онъ развѣ помогаетъ? Мы вотъ не камлаемъ, а живемъ лучше вашего,“ — сказалъ одинъ изъ новокрещенныхъ.

— „Да, дьяволъ намъ ничего не даетъ, а только раззоряетъ насъ, — согласился калмыкъ. Если случится кому изъ насъ заболѣть, мы всегда зовемъ кама камлатъ, чтобы больному было легче. Дьяволъ въ это время проситъ себѣ въ жертву какую-либо скотину. И пока человѣкъ хвораетъ, камланье продолжается и дѣло кончается тѣмъ, что больной человѣкъ весь скотъ свой прокамлаетъ. Одинъ новокрещенный говорилъ мнѣ, — рассказывалъ калмыкъ, — что

чѣмъ камлатъ и раззоряться на жертву бѣсу, лучше больному человѣку креститься. Онъ вотъ что про себя разсказалъ: „Когда я былъ лѣтъ девятнадцати, вдругъ ночью сдѣлался сильно больнымъ и съ того времени пролежалъ около четырехъ лѣтъ на одрѣ. Разумѣется, камлали, только пользы не было, здоровье не возвращалось. Когда болѣзнь моя усилилась, у меня явилось сильное желаніе креститься. Я попросилъ отца, чтобы онъ везъ меня къ священнику, который бы крестилъ меня. Но отецъ мой и родственники отговорили меня отъ крещенія, а вмѣсто того стали приглашать камовъ для камланья. Сколько было у насъ скота, весь прокамлили, а пользы отъ того камланья я никакой не получилъ, — кажется, еще хуже стало мнѣ.

„Спустя мѣсяць времени отецъ мой пригласилъ сразу двухъ камовъ. По окончаніи предварительнаго камланья, одинъ изъ камовъ сказалъ отцу: „такой-то діаволъ проситъ въ жертву бѣлую лошадь съ краснымъ пятномъ на лбу“. Приказаніе кама было исполнено. Всѣ вышли изъ юрты приносить въ жертву бѣлую лошадь съ пятномъ на лбу. Въ отсутствіе ихъ вдругъ сдѣлалось въ юртѣ свѣтло, и передъ собой я увидѣлъ старца, на видъ лѣтъ шестидесяти, въ одной рукѣ у него какая-то книга. Подошедши ко мнѣ близко, онъ сказалъ мнѣ: „попроси отца, чтобы онъ тебя везъ въ Улалу. Туда пріѣдетъ архирей; ты крестись и будешь здоровъ“. Все видѣнное мною я разсказалъ всѣмъ присутствующимъ на камланьѣ и просилъ отца непременно везти меня въ Улалу. Всѣ стали просить меня, чтобы я не ѣздилъ: „куда ты поѣдешь? того гляди—умрешь“. Я настоялъ на своемъ. Камланье прекратилось. Верхомъ ѣхать я не могъ, отецъ сдѣлалъ таски и мы поѣхали съ нимъ вмѣстѣ въ Улалу. На пятый день къ вечеру мы были на мѣстѣ. На другой день пріѣхалъ архіерей, и

я вмѣстѣ съ народомъ встрѣтилъ его около церкви. Увидя меня лежавшаго, архіерей подошелъ ко мнѣ и спросилъ: „крещенный ты или нѣтъ?“ — Нѣтъ, я не крещенъ, вотъ ужъ четыре года хвораю и желаю принять крещеніе. — Архіерей велѣлъ учить меня молитвамъ, и на третій день я былъ окрещенъ. После крещенія я сразу почувствовалъ облегченіе. Во время болѣзни я не спалъ такъ, какъ спалъ первую ночь после принятія св. крещенія. Пробудившись утромъ, совершенно сдѣлался здоровымъ и домой пріѣхалъ уже верхомъ“.

Нельзя пройти молчаніемъ еще одного сообщенія Урсульскаго миссіонера за 1901 годъ. Вотъ что онъ пишетъ: „Что духъ христіанства начинаетъ проникать въ грубыя сердца язычниковъ и искоренять изъ нихъ прежнія языческія суевѣрія, объ этомъ свидѣлствуетъ также слѣдующее знаменіе милости Божіей къ одному изъ язычниковъ 7-й Алтайской дючины, по имени Болдыру. Болдырь, исполняющій должность переводчика при Кеньгинскомъ управленіи 5, 6 и 7 Алтайскихъ дючинъ, находясь нынѣ лѣтомъ, въ одну ночь, въ пустомъ крестьянскомъ амбарѣ, задумался надъ вопросомъ о принятіи крещенія самому со всѣмъ своимъ семействомъ. Врагъ-дьяволъ, всегда неохотно разстающійся со своими жертвами, рѣшилъ остановить Болдыра на его благомъ пути страхомъ привидѣній. Мгновенно весь амбаръ наполнился страшными чудовищами, готовыми проглотить будущаго измѣнника. Средства спасенія по видимому не было. Но тутъ искушаемый, вспомнивъ наставленія миссіонера о силѣ крестнаго знаменія и молитвы, перекрестился съ молитвою: „Пресвятая Богородица, помогай намъ,“ — и привидѣнія мгновенно исчезли. Къ большому утѣшенію и ободренію Болдыра, предстала предъ его взоромъ сіяющая небеснымъ свѣтомъ икона Божіей Матери съ предвѣч-

нымъ Младенцемъ. Послѣднее видѣніе скоро стало невидимо, но оставило въ сердцѣ язычника сладостное чувство успокоенія и увѣренности въ небесной помощи всѣмъ, съ вѣрою призывающимъ святѣйшее имя Христово и Его Пренепорочной Матери. Передававшій намъ лично этотъ эпизодъ изъ своей жизни, Болдырь намъ-же далъ слово креститься въ будущемъ году со всею своей семьей, состоящей изъ жены и пятерыхъ дѣтей“.

Тотъ же Урсульскій миссіонеръ въ запискахъ за 1902 годъ сообщаетъ: „23 марта отчетнаго года, на устьѣ рѣки Яламана (верхняго) съ некрещенымъ калмыкомъ 1-й Чуйской волости Бадрашемъ Іукеевымъ былъ, по словамъ очевидцевъ, четырехъ крещеныхъ инородцевъ, — такой случай. Бадрашъ ѣхалъ по своему дѣлу съ Усть-Іодры внизъ по теченію рѣки. Доѣхавши до Усть-Чуи, внезапно захворалъ, сдѣлался сумасшедшимъ и упалъ съ коня. Изъ опасенія, чтобы онъ не сдѣлалъ кому вреда, ему связали руки крѣпко, но руки сами развязались и обезумѣвшій сталъ ломать окна и двери въ избѣ крещенаго ямщика Ивана Пуушкуна. Въ то же время больному, какъ онъ самъ рассказывалъ послѣ, какъ бы на яву является незнакомый, весьма благолѣпный святитель Божій, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, беретъ его за руку и со словами: „если не хочешь погибнуть на вѣки, крестись немедленно“, подымаетъ его съ земли, на которую тотъ упалъ, какъ бы кѣмъ поверженный. Бадрашъ встаетъ совершенно здоровымъ, молится посвоему Богу и тутъ же даетъ обѣщаніе креститься, прося одного изъ сопровождавшихъ его крещеныхъ инородцевъ, — Семена Степанова Іурукова (2-й Чуйской волости) быть его воспріемникомъ при крещеніи. Бадрашъ исполнилъ свое обѣщаніе и теперь благодаритъ Бога за свое спасеніе“.

О другомъ случаѣ проявленія силы Божіей среди оглашаемыхъ словомъ Божіимъ язычниковъ сообщаетъ въ своихъ запискахъ за тотъ же 1902 годъ Усть-Канскій миссіонеръ:

„Минувшимъ лѣтомъ проносима была черезъ Канское отдѣленіе въ с. Катанду выписанная съ Аѳона икона Божіей Матери „Умиленія“. Отслуживъ торжественно въ Канской церкви литургію и проводивъ икону за село, я возвратился домой. На другой день знакомый алтаецъ, пріѣхавшій изъ Кайрлыка, передалъ мнѣ слѣдующее: „когда несли икону, язычникъ Охый вздумалъ подойти и приложить свою лепту; но сколько онъ ни старался, подойти къ иконѣ не могъ, не смотря на отсутствіе давки со стороны толпы: какая-то невидимая сила удерживала его въ почтительномъ отдаленіи отъ иконы. Другой язычникъ, по имени Уруска, съ чайникомъ въ рукахъ, въ которомъ было вино, хотѣлъ подойти и поблагодарить Царицу Небесную за то, что алтайцамъ разрѣшено нынѣ выкуриваніе вина изъ молока. Икона была закрыта: но лишь только открыли покрывало, подошедшій невидимою силой повергнуть былъ на землю. Поднявшись, онъ хотѣлъ снова подойти, но при этой попыткѣ тою же невидимою силою отброшенъ въ сторону съ потерей чувствъ. Слухъ объ этомъ происшествіи разнесся по всему нашему отдѣленію“.

При удобномъ случаѣ миссіонеръ посѣтилъ Уруску и, изъ собственныхъ устъ его услышавъ подтвержденіе бывшаго съ нимъ чудеснаго случая, рассказалъ ему аналогичный случай изъ жизни Маріи Египетской. Все это привело идолопоклонника къ ясному сознанію, что Самъ Господь, всочію для всѣхъ, зоветъ его ко крещенію, къ каковому онъ отнынѣ и готовится съ своимъ семействомъ.

Въ 1904 году явное содѣйствіе Промысла въ-ропроповѣдникамъ Алтая въ ихъ апостольскомъ служеніи выразилось въ нѣсколькихъ замѣчательныхъ случаяхъ силы и милости Божіей при обращеніи язычниковъ. Объ одномъ изъ такихъ случаевъ свидѣтельствуемъ миссіонеръ новооткрытаго Ининскаго стана:

„Въ концѣ августа мѣсяца пришла ко мнѣ дочь калмыка, по имени Палкашъ, 17 лѣтъ, и заявила, что желаетъ креститься. Я въ душѣ своей радовался и благодарилъ Бога. При этомъ любопытство побудило меня спросить молодую дѣвицу о томъ, что именно побуждаетъ ее креститься. Она мнѣ повѣдала слѣдующее: „—Я была прошедшей зимой сильно больна. Мать моя, вдова Ялбасъ, жена Анака, по своему вѣрованію пригласила кама, камлавшаго надо мной разъ пять; между тѣмъ болѣзнь моя усилилась и мнѣ съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже. Наконецъ я лишилась чувствъ и не знаю, сколько времени была я въ такомъ положеніи. Въ одинъ день стало мнѣ немного полегче и слышу, что мать моя опять хочетъ пригласить кама. Мнѣ это сдѣлалось какъ-то противно, и я упросила мать, чтобъ болѣе надо мной не камлали. Между тѣмъ пришла мнѣ мысль -- не лучше-ли было-бы, если бы я окрестилась? До этого же времени никогда мнѣ и въ голову не приходило намѣреніе креститься, только слыхала я отъ большихъ, что есть люди крещенные. Съ такой мыслью я заснула и проспала долго, а проснувшись попросила поѣсть, послѣ того какъ не пила и не ѣла трое сутокъ. Мать обрадовалась и спросила, какъ теперь я себя чувствую. Я сказала, что мнѣ стало легче; немного попила чаю и опять заснула. Это было вечеромъ. Проснулась уже на другой день. Одежда на мнѣ была вся мокрая, и стало мнѣ легко, только силы не было. По прошест-

ви и нѣкотораго времени я совсѣмъ поправилась и помогала матери въ хозяйствѣ, но сердце было почему-то не спокойно. Позади меня кто-то все шепталъ: „иди въ Иню и крестись.“ Я на это сначала не обращала вниманія, но чѣмъ далѣе, тѣмъ больше мнѣ не стало покоя; даже ночью, когда проснусь, все мнѣ кто-то шепчетъ и шепчетъ одно и тоже о крещеніи. Наконецъ я объ этомъ рассказала матери, и получила отъ нея отвѣтъ: „какъ знаешь, такъ и дѣлай“. Идти въ Иню къ священнику я боялась, а проводить меня было некому. Случай, наконецъ, представился. Пришла изъ Ини къ моей матери за чѣмъ-то новокрещенная—Ольга,—и мнѣ пришла мысль попросить эту женщину отвезти меня къ священнику: она-де крещенная, священника не боится. Въ это время мать изъ юрты по дѣлу вышла, я рассказала гостѣ все и попросила отвезти меня къ миссіонеру. Она съ радостью на это согласилась. Это было днемъ. Вечеромъ мать меня послала привязать лошадь на арканъ. Я воспользовалась этимъ случаемъ,—на этой лошади прискакала къ перевозу у Катунѣ, гдѣ меня по уговору дожидалась Ольга, и насъ переправили на паромѣ ночью. Теперь ты меня крести“.—Этимъ словами закончила свой рассказъ Палкашъ, нареченная во св. крещеніи Пелагією. Отъ болѣзни у нея на головѣ волосы всѣ вылѣзли, должно быть, лежала въ горячкѣ. За свое спасеніе теперь она благодаритъ Бога. Такъ Господь призвалъ рабу свою Пелагію.

О другихъ случаяхъ сообщаетъ Созоповскій миссіонеръ: „Первую недѣлю св. великаго поста гвѣли мы дома въ Паспаулѣ. На второй недѣлѣ выѣхали въ деревню Никольскую, куда пріѣхали поздно ночью. Утромъ на другой день, только-что я всталъ, ко мнѣ вбѣгаетъ съ крикомъ некрещеный татаринъ и, прошедши прямо въ передній уголъ, начинаетъ

молиться Богу. Я удивился, думая, что это сумасшедший. Спрашиваю хозяина дома объ этомъ челоѣкѣ. „Это здѣшній инородецъ—отвѣчаетъ мнѣ тотъ,—некрещеный, зовуть его Парчимъ. Онъ все ждалъ васъ, желая креститься, теперь же, узнавши о вашемъ пріѣздѣ, онъ и прибѣжалъ сюда“.

Я обратился къ вошедшему съ вопросомъ: „что тебѣ надобно, Парчимъ, здѣсь, и кто тебя такъ научилъ молиться?“

— „Я хочу, батюшка, креститься, давши Богу обѣтъ крещенія, а молиться я научился у здѣшнихъ русскихъ жителей.“

На вопросъ же о томъ, что побудило его креститься, Парчимъ разсказалъ слѣдующее:

„Недѣлю тому назадъ, я шелъ изъ дому сюда въ с. Никольское работать. Когда отошелъ немного отъ дому, мнѣ повстрѣчалась свинья (которыхъ здѣсь нѣтъ) и стала за мной гоняться. Я съ испугу хотѣлъ бѣжать обратно домой, но она стала настигать меня, тогда я повернулъ сюда въ Никольское. Свинья же эта такъ стучала зубами, что я думалъ—насталъ мой конецъ: это животное меня съѣстъ. Я сталъ призывать Бога на помощь, говоря: „Иисусъ Христосъ, спаси мя; если спасешь, я окрещусь, какъ только пріѣдетъ священникъ“. Только-что я далъ это обѣщаніе, свинья захохотала по-человѣчески и человѣческимъ же голосомъ сказала мнѣ: „врешь—не уйдешь ты отъ меня“. Не помню, какъ я прибѣжалъ въ Никольское. Съ тѣхъ поръ я живу здѣсь. Родители мои пріѣзжали за мною и звали меня домой, но я отказался, говоря, что домой не пойду, буду ждть священника, чтобы мнѣ креститься“.

— Да, Парчимъ, хорошее дѣло ты задумалъ, но къ сожалѣнію у насъ нѣтъ купели. Если ты желаешь креститься, то на 3-й недѣлѣ ступай въ Ыныргу; тамъ есть купель, а теперь мы тебя научимъ молитвамъ, и ты можешь ходить въ церковь.

Парчимъ съ радостію согласился. Я его называлъ Павломъ.

Благодаря Бога, о. Іоаннъ Никифоровъ окрестилъ его и нарекъ Павломъ, тѣмъ самымъ именемъ, которое я ему далъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ новообращеннаго Павла я встрѣтилъ въ с. Никольскомъ. Онъ искренно благодарилъ меня за то, что я его направилъ въ Ыныргу креститься.

5-го сентября я переѣхалъ на новое мѣсто своего служенія въ Созоповскій станъ миссіи.

10-го сентября утромъ является ко мнѣ инородецъ изъ аула Калашева и приглашаетъ меня къ больному. На всякій случай я взялъ съ собою крестильницу. Дорогой узнаю, что ямщикъ мой некрещеный язычникъ и везетъ меня къ язычнику, который пожелалъ креститься. Всю дорогу мы вели бесѣду о св. крещеніи. Возница мой отвѣчалъ какъ-то все уклончиво, что еще не пришло ему время креститься, и такъ мы пріѣхали къ аилу Калашеву. Около дома-землянки больного татарина стояло чело-вѣкъ 30 обоюго пола. Нѣкоторые пришли изъ любопытства посмотреть на новаго миссіонера. Новокрещенные всѣ подошли и приняли у меня благословеніе, а 6 чело-вѣкъ язычниковъ стали поотдалъ отъ нихъ.

Наконецъ, я вошелъ въ землянку, гдѣ среди пола, прямо на землѣ, лежалъ больной. Поздоровавшись съ бывшими тутъ, я подошелъ поближе къ больному и сѣлъ. Онъ впился въ меня глазами и все что-то шепталъ. Я спросилъ его: какъ тебя зовутъ?

— „Маркелъ,“ сказалъ больной.

— Зачѣмъ же ты послалъ за мною, на что я тебѣ понадобился?

— „Охъ, батюшка, пожалуйста, не спрашивай а скорѣе крести меня; я великій грѣшникъ передъ Богомъ, я Его обманулъ. Зимою у меня заболѣли

ноги, такъ что я съ трудомъ могъ двигаться по избѣ. Послалъ за обманщикомъ-камомъ Захаромъ, послѣ двукратнаго камланія котораго мнѣ стало еще хуже. Тогда я далъ Богу обѣтъ: лишь только поправлюсь, непременно пойду въ Улалу къ Николѣ и тамъ окрещусь. И что же? съ тѣхъ поръ я сталъ поправляться. Но вотъ пришло время идти къ Николѣ; я охотно пошелъ и дорогою почувствовалъ, что ноги мои совсѣмъ стали здоровы. Я дошелъ до Улалы, поставилъ свѣчу св. Николаю, а креститься раздумалъ. Возвратился домой совершенно здоровымъ. Прошелъ мѣсяцъ. Я былъ на работѣ и вдругъ почувствовалъ, что ноги мои ровно подрубилъ кто-то, такъ что я не могу никуда двинуться. Сынъ мой привезъ меня домой, и вотъ съ тѣхъ поръ я совершенно недвижимъ. Третьяго дня я думалъ, что совсѣмъ помру: такая сдѣлалась боль, что невыносимо было и терпѣть.

„Я позвалъ брата, тотъ не пошелъ; тогда я отправилъ за вами своего племянника. Только что онъ уѣхалъ, у меня стала утихать боль въ ногахъ, и вотъ по сіе время лежу спокойно, хотя и не могу шевелиться. Вотъ на что я тебя и звалъ сюда; но знай, батюшка, что креститься я буду не одинъ: крести также сына моего Евдоша, а жена и двѣ дѣвочки—тѣ знаютъ сами про себя“.

Я велѣлъ грѣть воду, а самъ сталъ готовить Маркела ко св. крещенію. Когда было все готово, съ Божіею помощію, я его окрестилъ, оставивъ за нимъ прежнее его имя Маркелъ, потомъ приобщилъ его Святыхъ Таинъ.

Евдоша же крестить тутъ я не сталъ, а окрестилъ его въ Созопѣ, съ именемъ Евдокима.

19-го сентября мы съ псаломщикомъ отправились по аиламъ, стоящимъ вверхъ по р. Біѣ, каковы: Сапошевъ, Чонуракъ, Сарубашевъ. Востаконъ, и Аламжиръ.

Въ аилѣ Чонуракѣ новокрещенный инородецъ Варлаамъ Бегеевъ разсказалъ намъ трогательный случай объ одномъ язычникѣ, по имени Санакъ, который такъ и померъ некрещенымъ. Передаемъ этотъ случай словами рассказчика: „Санакъ, парень лѣтъ 20, захворалъ. Прележалъ онъ долго и вотъ, одно время, посылаетъ за мною. Я прихожу. Онъ со слезами на глазахъ просить меня съѣздить за священникомъ. Я ему говорю, что въ Созопѣ и въ Макарьевскѣ въ настоящее время нѣтъ священниковъ. Парень при этомъ извѣстїи сильно заплакалъ и молитвенно воззвалъ: „Господи! какъ мнѣ хотѣлось-бы креститься; хотя бы умереть крещенымъ, а то что же теперь будетъ: куда моя бѣдная душа пойдетъ? прямо къ діаволу.“ Говоря это онъ такъ зарыдалъ, что я не могъ утерпѣть и вмѣстѣ съ нимъ заплакалъ. Прошло послѣ этого два дня; прибѣгаетъ за мною родная сестра Санака и зоветъ меня скорѣе къ нему, говоря, что онъ сильно плачетъ и твердитъ все одно и тоже: „абысь *) надо, абысь надо“. Я пошелъ и зашелъ къ старикамъ Бычковымъ. Самого Бычкова не было дома, была одна старушка. Я разсказалъ ей, что меня зоветъ умирающій Санакъ, и пригласилъ ее идти со мною вмѣстѣ. Старушка взяла съ собою въ чайную чашку Богоявленской воды. Когда мы пришли, Санакъ лежалъ безъ чувствъ. Старушка взяла воды и брызнула Санаку въ лицо. При этомъ онъ весь сразу потянулся и открылъ глаза. Старушка умыла его святой водой и дала ему проглотить оной одинъ разъ. При этомъ умирающій воскликнулъ: „ахъ, какъ мнѣ хорошо! Только одно жалко, что я умираю некрещенымъ,— ты, бабушка, будь добра, надѣнь на меня хотя свой крестъ. Мнѣ тогда будетъ легче умирать.“ Старушка исполнила желаніе Санака: сняла съ себя крестъ и

*) Священникъ.

надѣла на его шею. Онъ взялъ крестъ въ руки, поцѣловалъ, а у самого такъ и льются слезы. Мы хотѣли идти домой, но Санакъ просилъ насъ не уходить, говоря: „посидите здѣсь,—мнѣ при васъ легче умереть, чѣмъ, вонъ, при нихъ,“—указалъ онъ на своихъ братьевъ. И дѣйствительно, немного погодя, онъ померъ, твердя одно: „Господи, прости меня, Господи, благослови меня. Я не виноватъ, что ранѣе не крестился. Воля не моя была, а моихъ старшихъ братьевъ“.

Кондомскій миссіонеръ передаетъ о двухъ случаяхъ обращенія людей хотя и умиравшихъ, но не лишенныхъ для нихъ духовной радости и утѣшенія.

1-й изъ нихъ: въ аилѣ Каанголѣ 17-лѣтняя дѣвица-язычница всегда убѣгала куда-нибудь, а болѣе всего въ лѣсъ, какъ только бывало увидитъ меня, ѣдущаго къ нимъ. Однако, съ Божіею помощью, мнѣ удалось недавно окрестить ея мать, а потомъ не въ долгое время и хоронить ее послѣ напутствованія, съ возможно большей торжественностью среди окружающихъ ее язычниковъ. При этомъ мною было сказано обычное при такихъ случаяхъ поученіе. Тутъ Маренѣ (такъ звали эту дѣвицу) волей-неволей пришлось слушать мою бесѣду. Этимъ и воспользовался я, дабы внушительно влить въ юную душу этой яркой язычницы понятіе о св. крещеніи и значеніи его, особенно о загробной участи крещеныхъ и некрещеныхъ. „По чол парчабыстан оспас, бис ур болбай андок полорбыс“ (путь этотъ для всѣхъ неизбѣжный, скоро всѣ тамъ будемъ),—закончилъ я свое поученіе. Послѣ этого я еще нѣсколько разъ былъ въ этомъ аилѣ. Марена со смерти матери перестала избѣгать меня; казалось, она теперь болѣе сосредоточенною и серьезной. Это была не грусть или тоска по матери,—нѣтъ, а душевное примиреніе съ тѣмъ, невѣдомымъ ей, чувствомъ, которое овладѣло ею со дня

сказаннаго мною слова: „на томъ свѣтѣ крещенымъ лучше живется: они могутъ между собой видѣться.“ Да, она желала на томъ свѣтѣ видѣться со своей матерью, и видѣться тѣмъ болѣе въ лучшемъ мѣстѣ, чѣмъ то, которое ожидаетъ некрещеныхъ. Но, вѣдь для этого надо креститься? а у ней смѣлости не хватаетъ на такую страшную рѣшимость; въ добавокъ, она еще такъ молода, что можетъ рассчитывать на долгую жизнь, котора вся впереди. „Аса качанъ качанъ тужерим“ (можетъ когда-нибудь окрещусь), — отвѣчала Марена на мое предложеніе креститься, не соображая того, что будущность наша настолько сокрыта отъ насъ, что человѣкъ за минуту не можетъ предугадывать о судьбѣ своей. Не знала бѣдная Марена, рассчитывавшая на долгую жизнь, что мать ее уже подзываетъ къ себѣ! Послѣ этого послѣдняго свиданія съ Мареной прошло почти полгода, какъ я вдругъ узнаю о ея опасной болѣзни. Это было такъ. Отправившись по обыкновенію на первой недѣлѣ в. поста въ дальніе предѣлы отдѣленія, мы вернулись, оттуда домой лишь на 4-й недѣлѣ поста. Тутъ мнѣ и сказали, что Марена сильно хворааетъ и непременно желаетъ видѣть меня. Нечего было мѣшкать, — я сейчасъ же поѣхалъ къ ней. Увидѣвъ ее, я ужаснулся... Исхудалая, чуть живая лежала она въ постели. Она меня сразу узнала и отъ радости заплакала. Первое ея слово, съ которымъ она меня встрѣтила, было: „смерть приходитъ, боюсь. Помоги мнѣ, если можешь. Какъ думаешь, — умру я? спрашивала она.“

— „Нѣтъ не умрешь, отвѣчалъ я. Не всякая болѣзнь бываетъ къ смерти; выздоровѣешь, не бойся“, сказалъ я.

— „Ты говорилъ тогда, что крещеные на томъ свѣтѣ между собою будутъ видѣться. А если я теперь умру, то увижусь-ли тамъ со своею матерью?“ спросила она.

— „Да, если окрестишься, то Богъ сведетъ васъ съ матерью. Но вѣдь крещеніе тоже не къ смерти, поэтому тебѣ, конечно, не мѣшаетъ креститься: вѣдь здоровые крестятся же“ — сказалъ я.

— „Я, умирая, хочу креститься, хочу быть съ мамой. Если можно, увези меня отсюда къ себѣ; около церкви умереть хочу“, говорила она.

Да, недавно я изъ этой бѣдной избы вынесъ тѣло матери Марены и съ честью проводилъ на могилу, а теперь ея дочь, поистинѣ счастливая Матрона (такъ я нарекъ Марену во св. крещеніи) тихо скончалась, сподобившись св. причастія Тѣла и Крови Христовыхъ. Сдѣлавъ наставленіе ея домашнимъ (отецъ ея крещеный тутъ же былъ, а младшаго брата я тутъ же вмѣстѣ съ нею окрестилъ) о томъ, чтобы они при ея кончинѣ вручили ей зажженную свѣчу (восковую) и дали бы мнѣ знать, я уѣхалъ домой. Черезъ два дня пришлось проводить Матрону на мѣсто вѣчнаго упокоенія.

2) Второй случай былъ не менѣ трогателенъ выше описаннаго. Въ низовьяхъ рѣки Антропа, въ аилѣ Касѣ жилъ нѣкто строгій язычникъ Касимъ, много лѣтъ упорно отказывавшійся отъ принятія св. крещенія. Въ послѣднее время жена его сильно стала чахнуть. Хотя самъ Касимъ старательно скрывалъ отъ меня болѣзнь своей жены, но я стороной все-таки слѣдилъ за ходомъ болѣзни. Зналъ и то, что она въ послѣднее время чаще и чаще стала поминать меня. Однако я не предполагалъ, что она настолько опасно больна, какъ это оказалось на дѣлѣ. 16 іюня, проѣздомъ въ Каларскую волость, я въ аилѣ Дабысѣ узналъ, что жена Касима безнадежно больна. По маршруту своему я изъ Каларской волости долженъ былъ перевалить на Шалымъ, въ совершенно противоположную отъ больной женщины сторону. Теперь, послѣ этого извѣстія, я рѣшился покончивъ дѣло съ каларцами, сейчасъ же отпра-

виться къ больной женщинѣ. Какъ задумалъ, такъ и сдѣлалъ. Покончивъ говѣнье съ каларцами, я, не заѣхавъ даже домой, отправился прямо на Антропъ. Приѣхавъ въ аилъ Касъ, я эту страдалицу нашелъ дѣйствительно въ самомъ печальномъ положеніи. Съ ней была водянка; животъ и ноги были вздуты непомѣрно. Несмотря на это, она съ помощью постороннихъ все-таки могла садиться и даже вставать на ноги. Если бы у ней не было этой опухоли, то она походила бы совершенно на скелетъ: шея вытянулась какъ струна, отдѣливъ голову отъ плечъ на несоразмѣрное разстояніе, глаза стали дики, большіе и навывкатъ, словомъ не было въ ней даже подобія прежней Анпечки (такъ звали ее). Дыханіе у ней было прерывистое, короткое и тяжелое. Самая обстановка, окружающая ее въ ихъ жилищѣ, внушала посѣтителю грустное чувство и тоску. Мрачная ихъ избенка была пропитана сыростью и какимъ-то почти трупнымъ запахомъ; убожество и грязь царили въ этой хижинѣ. Положимъ, это для насъ, привыкшихъ къ такимъ обстановкамъ, не было удивительно. но для непривычнаго человѣка это казалось бы невыносимымъ. Трехлѣтняя дочь увивалась около умирающей своей матери, а 7-лѣтній сынъ, прижавшись въ противоположный отъ матери уголъ, сидѣлъ молча. Мать была окутана вся въ лохмотья. Приходъ мой въ ихъ избу оживительно подѣйствовалъ на больную. Она не отводила отъ меня глазъ, какъ бы ища во мнѣ спасенія себѣ отъ болѣзни. — „Нѣтъ-ли у тебя какого лѣкарства для меня?—спросила она меня.—Вотъ какъ я хвораю, поправлюсь-ли?“

— „Поправившись, у меня есть для тебя лѣкарство“, сказалъ я. Она еще болѣе оживилась. Собственно у меня никакихъ лѣкарствъ не было съ собою, но я подъ этимъ разумѣлъ благодатное Христово врачеваніе для души. Христосъ вѣдь любилъ нищихъ

и угнетенныхъ, въ то же время простыхъ сердцемъ, и окружалъ Себя всегда такой нищетой, какъ въ этой избѣ. Вотъ Онъ и пришелъ сюда снискать дорогую Ему душу. Прежде всего я повелъ бесѣду съ мужемъ больной въ присутствіи другихъ.— „Знаешь ли, Касимъ, — началъ я, — какая страшная отвѣтственность лежитъ на тебѣ предъ Богомъ, что твоя жена по твоей винѣ некрещенною умираетъ?“ спросилъ я.

— „Я не препятствую ей креститься“, отвѣтилъ онъ.

— „Знаю, теперь ты не будешь препятствовать креститься ей; все равно, дескать, она не будетъ принадлежать мнѣ. А что же раньше-то смотрѣлъ? Если бы я самъ не вздумалъ пріѣхать сюда, ты вѣдь, все равно, не далъ бы мнѣ знать о ея болѣзни. Ты напротивъ, какъ извѣстно мнѣ, скрывалъ это отъ меня. Не правда ли?“ спросилъ я его.

— „На меня лгали; я этого не дѣлалъ“, сказалъ онъ.

— „Впрочемъ теперь объ этомъ говорить бесполезно, — сказалъ я, — поговоримъ лучше о томъ, что намъ съ ней дѣлать“, — сказалъ я, указывая на его жену.

— „Если жена моя желаетъ, то пусть крестится съ дочерью, а я съ сыномъ еще погожу,“ заявилъ Касимъ.

Долго сидѣлъ я у изголовья больной, рассказывая ей изъ земной жизни Спасителя, о св. крещеніи и о загробной участи всѣхъ вообще. Изрѣдка она останавливала меня вопросомъ о чемъ-нибудь, а то я и самъ останавливался, дабы не сильно утомилась больная. Она и раньше неоднократно бывала на бесѣдахъ съ язычниками, что послужило ей теперь хорошей подготовкой къ ея постепенному приближенію къ принятію св. крещенія.

— „Пусть онъ, какъ знаетъ, — наконецъ сказала она, указывая на мужа, — а я окрещусь. Дѣвочку мою

тоже крести, а то я тамъ,—на томъ свѣтѣ, не уви-
жусь съ ней.“

Некогда было учить ее молитвамъ въ виду яв-
ной близости ея кончины, поэтому я ограничился
лишь сообщеніемъ ей имени І. Христа, Божіей Ма-
тери и Ангела Хранителя.

— „Крестнымъ отцемъ ты же будь, а матерью
запиши мою золовку,“ сказала она.

Прежде всего мы отслужили водосвятный моле-
бенъ, затѣмъ я окропилъ св. водой ихъ избу и са-
михъ жильцовъ, а потомъ приступили къ совершенію
таинства св. крещенія надъ Анной (такое я далъ ей
имя), съ дочерью ея Еленой. Вокругъ купели боль-
ную водили подъ руку съ большимъ трудомъ, послѣ
чего сейчасъ же усадили ее въ постель. Боясь
отложить до другого дня причащеніе, я тутъ же по-
спѣшилъ удостоить ее этого св. таинства запасными
дарами. На прощаніи со мной Анна просила меня
послать ей съ дочерью изъ дому ситцу на платье,
пшеничной муки и иконъ, что я съ удовольствіемъ
обѣщалъ исполнить, но, увы, исполнить это приш-
лось мнѣ уже послѣ ея кончины. Послѣ описаннаго
случая я домой пріѣхалъ лишь чрезъ два дня, гдѣ
какъ разъ въ одно время съѣхался со мной и по-
сланный отъ Касима съ приглашеніемъ хоронить мою
крестницу Анну. И такъ въ отчетномъ году выпало
на мою долю спасти двѣ невольныхъ жертвы изъ
рукъ діавола предъ самою ихъ смертью. Благодареніе
безконечное Милосердному Богу, желающему
всѣмъ спасенія!“

Чолышманскій миссіонеръ въ своихъ запискахъ
за 1904 г. сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ прояв-
ленія силы Божіей среди мѣстныхъ язычниковъ, по-
служившемъ къ ихъ обращенію.

„24-го іюня я отправился въ Кара-Кудюръ на-
путствовать больного новокрещеннаго инородца Пет-

ра Байрама. Больной, при входѣ моемъ въ юрту, не смотря на тяжесть болѣзни, поднялся и принялъ отъ меня благословеніе; затѣмъ черезъ силу сѣлъ и сталъ рассказывать мнѣ свои видѣнія объ участи праведныхъ и грѣшныхъ въ загробной жизни. Предполагая, что въ данномъ случаѣ онъ передаетъ мнѣ то, что запечатлѣлось ранѣе въ его памяти изъ слышаннаго имъ отъ меня о видѣніяхъ святыхъ угодниковъ, какъ-то: св. Θεодоры, св. Кипріана и другихъ, я, съ своей стороны, сталъ говорить ему, какъ недавно крещенному, о пользѣ исповѣди и св. причастія и затѣмъ напутствовалъ его. На другой день пришлось мнѣ отправиться отъ юрты Петра версты за три, для крещенія младенца; вслѣдъ за мною пріѣхалъ нарочный съ извѣстіемъ, что Петръ скончался, и просьбою ѣхать для погребенія его. По прибытіи моемъ, къ погребенію собралось человѣкъ 40, въ томъ числѣ были и некрещенные. Я отпѣлъ и съ выносомъ похоронилъ усопшаго. Затѣмъ собравшимся говорилъ о примѣрной жизни Петра, который, хотя былъ недавно крещенный, зналъ хорошо молитвы, самоучкою научился читать книги и попечатному писать; въ особенности обращалъ я вниманіе слушателей на то обстоятельство, что Петръ, не смотря на отдаленность священника, жившаго въ 150 верстахъ отъ него, съ начала болѣзни неоднократно посылалъ къ нему нарочныхъ съ просьбою служить за него молебень въ церкви и приглашеніемъ къ себѣ для напутствія его въ жизнь вѣчную; приглашалъ даже и приближенныхъ своихъ къ себѣ въ юрту, прося ихъ молитвъ за себя, при чемъ увѣщевалъ некрещенныхъ собратьевъ принять православную вѣру. Въ заключеніе я сказалъ слушателямъ: изъ всѣхъ дѣйствій усопшаго видно, что онъ былъ истинный христіанинъ. потому-то Господь и сподобилъ его христіанской кончины. При этомъ некрещенные, лю-

боясь обрядомъ торжественно совершеннаго мною погребенія, признавали вѣру крещенныхъ истинною, а новокрещенные были довольны, что оставили язычество и нашли истинную вѣру и убѣждали стоявшихъ тутъ язычниковъ послѣдовать ихъ примѣру.

Говоря о скончавшемся Петрѣ, жившемъ въ Кара-Кудюрѣ, нынѣ вспомнилъ я о случившемся въ прошломъ 1903 году въ аилѣ его сосѣда, некрещеннаго инородца 2-й Чуйской волости Саамала Яанбашева. Въ юнѣ мѣсяцѣ означеннаго года, исполняя миссіонерскія обязанности свои, поѣхалъ я для проповѣди слова Божія къ язычникамъ, живущимъ по р. Кара-Кудюру. Съ Балыкту-Юля намъ сопутствовать изъявили желаніе: церковный староста Григорій Александровъ, Михаилъ Баинка и Даниилъ Таный, съ которыми и пріѣхалъ я къ упорно пребывающимъ въ язычествѣ инородцамъ, въ числѣ коихъ находился и вышеупоминаемый Петръ Байрамъ. Доѣхавши до аиловъ, заѣхали къ упомянутому Саамалу Яанбашеву; въ юртѣ сидѣли одни семейные хозяина, а самого его дома не было. При входѣ въ юрту, я замѣтилъ около повѣшеннаго въ переднемъ углу идола что-то подоткнутое, вродѣ книги, и послѣ обычныхъ привѣтствій и разспросовъ сталъ тщательно разсматривать эту вещь. Оказалось, что это была дѣйствительно книга: „Житія святыхъ на алтайскомъ языкѣ“, съ запачканными верхними листами. Я спросилъ: откуда взята эта книга? На это хозяйка-язычница отвѣтила, что книга получена отъ новокрещеннаго инородца Платона Данилова.— „А кто же у васъ читаетъ и кто слушаетъ?“ — „А вотъ, эта дочь, — сказала хозяйка, указывая на дѣвицу лѣтъ 17-ти, а мы слушаемъ“. Объяснивши язычникамъ, что святые книги держать вмѣстѣ съ идолами нельзя, я открылъ книгу и на первыхъ страницахъ нашелъ здѣсь житіе св. великомученника и побѣдоносца Георгія. Пред-

ложилъ находящимся въ юртѣ послушать мое чтеніе и, получивъ на это согласіе, внятно прочиталъ имъ житіе св. угодника, останавливая ихъ вниманіе преимущественно на повѣствованіи о сокрушеніи св. Георгіемъ языческихъ идоловъ. Всѣ присутствовавшіе слушали охотно. Затѣмъ попросилъ своего псаломщика Алексѣя Тозыякова достать книгу „Училище благочестія“, на алтайскомъ языкѣ, и прочитать изъ оной статью подъ заглавіемъ: „Идолъское капище“, въ которой повѣствовалось о сокрушеніи св. Іуліаномъ силою крестнаго знаменія идоловъ въ капищѣ языческомъ. Во время чтенія этой статьи сдѣлался шумъ будто отъ сильнаго вѣтра,—хотя на самомъ дѣлѣ кругомъ была глубокая тишина. Передняя часть юрты затряслась, затрещала и слышно было при этомъ, что сверху что-то оторвалось и упало на полъ. Всѣ были, конечно, въ страшномъ испугѣ. Когда пришли въ себя и стали искать упавшій предметъ, таковымъ оказался висѣвшій въ переднемъ (почетномъ) углу и сшитый изъ матеріи идолъ, вѣсившій не болѣе $\frac{1}{10}$ фунта, но привязанный къ ремню, толщиною въ палецъ, который (ремень) свободно могъ подымать тяжесть въ полъ-пуда вѣсомъ. Этотъ ремень оказался порваннымъ по срединѣ, хотя былъ сшитъ изъ самой прочной свѣжей кожи.

Событіе это, въ которомъ всѣ присутствовавшіе увидали не простую случайность, а явное проявленіе всемогущей силы Божіей для вразумленія невѣрующихъ, имѣло плодомъ своимъ обращеніе къ св. православной вѣрѣ всѣхъ бывшихъ при этомъ язычниковъ, въ числѣ 12 человекъ. Вышеупоминаемый Петръ Байрамъ былъ первымъ изъ обратившихся.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ.

О церковномъ чтеніи.

Вопросъ о лучшей постановкѣ церковнаго чтенія—вопросъ давній, въ существѣ дѣла вопросъ рѣшенный, въ опредѣленномъ смыслѣ, но забытый, брошенный, и только нынѣ, благодаря опредѣленію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, ему суждено снова оживиться, настойчивѣе заявить о себѣ.

Нельзя не признать того, что такое обращеніе вниманія Училищнаго Совѣта на церковное чтеніе и его распоряженіе на курсахъ учителей церковно-приходскихъ школъ вести бесѣды, между прочимъ, и по псалмодическому чтенію, въ высшей степени желательно и вполне своевременно. Если мы разсмотримъ внимательно, въ какомъ положеніи находится у насъ церковное чтеніе, и попытаемся сдѣлать соотвѣтствующее заключеніе, то думается, что для всѣхъ оно будетъ одно и то-же: чтеніе церковное у насъ сплошь и рядомъ не стоитъ на надлежащей высотѣ, а въ иныхъ случаяхъ и изъ рукъ вонъ плохо. Между тѣмъ, до сихъ поръ не было сдѣлано серьезныхъ попытокъ къ тому, чтобы чтеніе церковное было поставлено правильно, согласно съ требованіями здраваго смысла, устава и въ особенности характера богослуженія православной церкви. Здѣсь имѣли мѣсто лишь частныя распоряженія нѣкоторыхъ преосвященныхъ, cadaго

по своей епархіи, къ тому же не всегда достигавшія желаемыхъ результатовъ, да еще та мизерная литература немногихъ въ своемъ количествѣ знатоковъ и ревнителей правильнаго церковнаго чтенія, которая состоитъ изъ мелкихъ статей и замѣтокъ, разсыпанныхъ по разнымъ церковнымъ журналамъ на протяженіи многихъ лѣтъ, плюсъ появленіе въ свѣтъ руководствъ по псалмодическому чтенію іеромонаха Геронтія и о. Богданова¹⁾).

Коснемся теперъ вопроса о томъ, какое чтеніе будетъ правильнымъ церковнымъ чтеніемъ, согласнымъ съ характеромъ нашего богослуженія, а также и тѣхъ видовъ чтенія, которые должны быть отмѣчены какъ недостатки въ чтеніи церковномъ

По общепризнанному мнѣнію, правильнымъ церковнымъ чтеніемъ будетъ чтеніе псалмодическое—распѣвное.

Чтеніе псалмодическое удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ правильнаго церковнаго чтенія. Такъ оно удобно включаетъ въ себя свойства чтенія благоговѣйнаго, каковымъ должно быть чтеніе церковное по преимуществу, какъ имѣющее своимъ предметомъ Бога, Великаго, Непостижимаго, Которому мы, недостойные рабы Его, держаемъ предлагать свои хвалы, благодаренія и прошенія, притомъ въ храмѣ, который—согласно словамъ Спасителя: „идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“ (Матѣ. 18, 20)—есть мѣсто особеннаго присутствія Божія. Кто слышалъ псалмодическое чтеніе, тотъ знаетъ, что это чтеніе—однообразно-спокойное, чуждое страстныхъ порывовъ въ движеніяхъ голоса, наиболѣе соотвѣтствуетъ благоговѣйной настроенности человѣка, въ глубокой вѣрѣ своей находящаго покой души, покой, котораго не нарушить суета жизни. Чтеніе нараспѣвъ, совершаемое съ благоговѣніемъ, въ высшей степени умирительно. Умирительность—вторая отличительная особенность правильнаго церковнаго чтенія. Тако-

¹⁾ Первое изъ указанныхъ руководствъ,—іеромонаха Геронтія—настоячиво можно рекомендовать духовенству церквей, какъ наиболѣе пригодное для ознакомленія съ правильнымъ церковнымъ чтеніемъ.

вымъ церковное чтеніе должно быть, какъ выражающее чувства дѣтей любящему ихъ Отцу Небесному. Умилительно слышать наставленія отца и матери къ дѣтямъ ихъ, преподаваемые со всею любовію, которою такъ полно родительское сердце. Но, развѣ не еще болѣе умилительна должна быть бесѣда Отца Небеснаго къ земнымъ дѣтямъ Своимъ, или этихъ дѣтей искупленныхъ, спасенныхъ, облагодатствованныхъ?!

Итакъ, отличительная особенность псалмодическаго чтенія, его распѣвный характеръ вполне совмѣстимъ съ благоговѣніемъ и умилительностью въ чтеніи. Больше. Если можно такъ выразиться, въ содержаніе понятій благоговѣйности и умилительности церковнаго чтенія удобно вкладывается понятіе о такомъ церковномъ чтеніи, коего отличительный признакъ есть распѣвность.

Что правильное церковное чтеніе должно быть распѣвнымъ, подтвержденіемъ сего можетъ служить примѣръ церкви небесной, гдѣ ангелы и святые поютъ Богу²⁾, примѣръ церкви ветхозавѣтной, примѣръ первенствующихъ христіанъ, а равно и послѣдующихъ временъ, въ особенности же при св. отцахъ церкви—Василіи Великомъ, Іоаннѣ Дамаскинѣ, Амвросіи Медиоланскомъ и нѣкоторыхъ другихъ³⁾. Есть также указанія въ учебной Псалтири, что „преподобніи и богоносніи отцы... пояху псалтирь, тропари и молитвы“⁴⁾. Наконецъ, свидѣтельства и заботы знатоковъ и ревнителей церковнаго чтенія позднѣйшаго времени⁵⁾ о сохраненіи въ богослуженіи церковномъ распѣвнаго чтенія говорятъ за правильность именно такого чтенія, а не иного. Всѣ приведенные выше авторитеты должны бы, кажется, были обезпечить псалмодическому чтенію наиболѣе широкое распространеніе, и принятіе его въ употребленіи церковномъ естественно было бы отмѣтить, какъ совершившійся фактъ; но, къ сожалѣнію, этого сдѣлать, никоимъ образомъ нельзя.

²⁾ Апок. 19, 5.

³⁾ Іером. Геронтія „Методъ богослуж. возгласовъ.“

⁴⁾ Учеб. Псалтирь, л. 11.

⁵⁾ Таковы: Никаноръ, Архіеп. Херсонскій, Д. Соловьевъ, Ильинскій, Іером. Геронтій, г. Богдановъ, С. А. Рачинскій.

Положеніе вещей таково: псалмодическое чтеніе въ чистомъ его видѣ сохранилось лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и преимущественно въ древнихъ монастыряхъ; повсюду же есть чтеніе, болѣе или менѣе уклонившееся отъ своего первоначальнаго образца.

За неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній трудно прослѣдить какъ быстро совершалась и когда началась такая перемѣна въ чтеніи; можно указать лишь причины сего. Невѣжество чтеца, халатность, небрежность, невнимательность въ чтеніи— вотъ первыя причины уклоненія отъ правильнаго церковнаго чтенія, причины, слѣдствіемъ которыхъ явилось чтеніе неразборчивое, невнятное, несмысленное, иногда очень тихое, которое можетъ слышать лишь самъ чтець, иногда очень громкое, но такое чтеніе, которое очень трудно разобрать,— такъ быстро читаютъ. Слышны лишь окончанія словъ и фразъ, по которымъ трудно заключить о содержаніи читаемыхъ молитвословій. Много говорить о существенности подобныхъ недостатковъ не приходится. Непригодность чтенія такого рода очевидна,, ибо что можно сказать въ защиту его, когда, напримѣръ, при чтеніи молитвы „Отче нашъ“ намъ удастся услышать лишь эти первыя слова, да окончаніе „отъ лукаваго“, вмѣсто остальныхъ словъ молитвы нашему слуху предлагается весьма странное и притомъ очень недолговременное бормотаніе.

Другія причины уклоненія отъ псалмодическаго чтенія лежатъ въ признаніи со стороны нѣкоторыхъ этого самаго чтенія „отжившимъ“, въ погонѣ за новымъ, свѣтскимъ, разговорнымъ чтеніемъ, въ признаніи правильности, современности, разумности именно такого чтенія, разговорнаго. Но чтеніе свѣтское, разговорное есть новшество, не указанное предыдущею практикою церкви, ей несродное, какъ не соответствующее благоговѣйному характеру и особенно умиротворенности въ чтеніи церковномъ. Ошибочно мнѣніе, что чтеніе разговорное, не чуждое театральнымъ приѣмовъ и декламации, возбуждаетъ религіозное чувство молящихся; оно питаетъ лишь ихъ эстетическую потребность; въ этомъ ле-

жить и причина успѣха разговорнаго чтенія. Оно пользовалось, да и до сихъ поръ пользуется сочувствіемъ не только среди свѣтской публики, но и среди тѣхъ, которые должны бы были относиться къ нему отрицательно, какъ болѣе или менѣе освѣдомленные въ его непригодности для православнаго богослуженія. Да иногда даже и въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ псалмодическое чтеніе было въ загонѣ; здѣсь также увлекались чтеніемъ разговорнымъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ популяризація разговорнаго церковно-славянскаго чтенія росла, все болѣе и болѣе стѣсняя псалмодическое распѣвное чтеніе. Послѣднее представлялось въ карикатурномъ видѣ, именуясь „дьячковскимъ“. Его стыдились⁶⁾.

Итакъ, правильное распѣвное церковное чтеніе, освященное всей предыдущей практикой церкви, во многихъ случаяхъ было вытѣснено, съ замѣною его чтеніемъ свѣтскаго характера, которое, не встрѣчая препятствій въ своемъ развитіи, въ крайнихъ своихъ проявленіяхъ, при искусственной патетичности и театральныхъ голосоизмѣненіяхъ достигало иногда высшей степени безобразія, гораздо большаго, чѣмъ то, когда читаютъ „Отче нашъ“ съ перваго слова до послѣдняго, а слышно именно лишь только первое слово да послѣднее.

Указавъ недостатки церковнаго чтенія въ его неосмысленности и невнятности съ одной стороны и свѣтскомъ характерѣ съ другой, не можемъ не сдѣлать оговорки: кромѣ чтенія псалмодическаго, распѣвнаго, признаваемаго, согласно всѣмъ указаннымъ выше авторитетамъ, чтеніемъ правильнымъ, допустимъ еще одинъ родъ чтенія, носящаго хотя и разговорный характеръ, но существенно отличающагося отъ того, которое разобрано нами, какъ недостатокъ въ чтеніи. Этотъ родъ чтенія не имѣетъ въ себѣ чуждыхъ церковному чтенію искусственныхъ, театральныхъ повышеній или пониженій голоса; здѣсь вообще ничего искусственнаго, здѣсь все отъ

⁶⁾ Пособіе къ церк. чтенію Богданова.

сердца чистаго, отъ души, объятаго пламенемъ молитвы. Это даже не есть чтеніе, это бесѣда человѣка съ Богомъ, въ которой человѣкъ какъ бы видитъ предъ собою Господа и предъ Лицемъ Его высказываетъ Ему свои хвалы, открываетъ и боли сердечныя. Думается, что такое чтеніе, такая молитва-бесѣда доступна не всякому, это даръ молитвы, свойственный людямъ, имѣющимъ большой религіозный опытъ, все существо которыхъ наполнено мыслию о Богѣ, или же такимъ, которые способны на большое религіозное воодушевленіе. Попробуемъ пояснить примѣромъ. Литургія... Мы слышимъ священника, произносящаго богослужебные возгласы и молитвы разговорно... Моментъ, когда сердце предстоящаго престолу наиболѣе способно къ воспріятію благодати. Читается евхаристическій канонъ. Служащій видимо хочетъ воодушевиться, хочетъ видѣть предъ собою Бога, къ Которому громогласно взываетъ, хочетъ возбудить религіозное чувство и въ слушателяхъ... но, вотъ служеніе его не трогаетъ насъ, не захватываетъ, не увлекаетъ къ Богу, совсѣмъ напротивъ, можно сказать выразительное, но имѣющее свѣтскій разговорный характеръ, такое служеніе смущаетъ насъ, у насъ является мысль о неумѣстности его въ церкви. Да и самъ служащій (если онъ только будетъ откровененъ) скажетъ намъ, что и онъ въ смущеніи: его разговорное служеніе не было бесѣдою съ Богомъ, ибо Бога, съ Которымъ хотѣлъ говорить онъ, не нашлось въ сердцѣ его, онъ Его не видѣлъ, не чувствовалъ... Не чувствовали и мы...

Но вотъ служить другой; рѣчь его дѣйственна, каждое слово такъ и хватаетъ за душу. Онъ служить также разговорно, но какъ отличается это его служеніе отъ служенія перваго священника!...

Да разговорный характеръ служенія о. Іоанна Кронштадтскаго развѣ лишалъ дѣйственности это служеніе?! Развѣ впечатлѣніе отъ такого служенія не было огромно?! Развѣ читаемые ими каноны — и не псалмодически — не вызывали слезъ у слушателей?! Можетъ быть такъ умѣютъ молиться и читать еще многіе. Вѣдь читалъ же покойный Мин-

скій Епископъ Симеонъ акаѳисты и каѳизмы не псалмодически; и несмотря на то, чтеніе его производило сильное впечатлѣніе и молитва его западала въ души современниковъ, какъ о томъ и было засвидѣтельствовано въ рѣчи, произнесенной надъ гробомъ покойнаго⁷⁾

Изъ сказаннаго ясно, что псалмодическое чтеніе, какъ наиболѣе соотвѣтствующее характеру нашего Богослуженія и имѣющее за собою многовѣковую практику, есть образецъ въ церковномъ чтеніи.

Чтеніе неосмысленное, невнятное, небрежное—нетерпимо.

Чтеніе разговорное, свѣтское—новшество, совершаемое безъ религіознаго воодушевленія производитъ соблазнъ и смущеніе въ душахъ вѣрующихъ и въ лучшемъ случаѣ удовлетворяетъ лишь ихъ эстетическую потребность, не возбуждая религіознаго чувства. Какъ не чуждое театральнымъ приѣмовъ и искусственности, разговорное чтеніе должно быть признано несроднымъ Богослуженію православной церкви.

Чтеніе, хотя и имѣющее разговорный характеръ, но производимое съ большимъ религіознымъ воодушевленіемъ, не имѣющее и признаковъ искусственности и театральныхъ голосоизмѣненій, можетъ быть допускаемо лицами, способными на такое религіозное воодушевленіе. Но такъ какъ наличность такого высокаго религіознаго чувства не всякому доступна, то и къ чтенію указаннаго выше свойства приступать можно лишь съ большою осторожностью. Вотъ что повѣдалъ мнѣ въ откровенной бесѣдѣ одинъ пастырь, совершавшій богослуженіе разговорно. „Знаете, что скажу я вамъ: вотъ уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ я совершаю такъ (т. е. разговорно) богослуженіе, но не могу привыкнуть... И до сихъ поръ бываетъ, что вотъ я при своихъ обращеніяхъ къ Господу и предстоящимъ испытываю неловкость, иногда прямо стыдъ. Начинаю возгласъ или молитву громко и спѣшу кончить поскорѣе... И отчего это!? Увы, причина понятна: вдохновенія

⁷⁾ Минскія Епарх. Вѣд. за 1899 г. № 16. См. Слово при погребеніи Симеона, Еп. Минскаго и Туровскаго, протоіерея А. Юрашкевича, нынѣ члена Гос. Думы.

нѣтъ, не возбуждено религіозное чувство. Не скрою отъ васъ, самъ я человѣкъ религіозный, службу Божию люблю; иногда служишь, забудешь все въ молитвѣ, плачешь... долго... И вотъ тогда-то и возгласы и молитвы совсѣмъ другія. Ужъ не стыдно тогда, чувствуешь, что каждое слово твое, зажигая тебя самого, увлекаетъ и сердца слушателей. Молясь самъ, чувствуешь, что за тобой молится толпа людей... И дай Богъ такъ всегда молиться и служить, да вотъ вдохновенія не хватаетъ! А служить разговорно безъ вдохновенія стыдно... Ощущеніе сознанія, что ты рисуешься... Лучше ужъ не служить“!

Пусть не думаетъ читатель, что при большомъ религіозномъ воодушевленіи нельзя излить молитвенныя чувства въ чтеніи псалмодическомъ, распѣвномъ. Псалмодическое чтеніе наиболѣе для сего благоприятно, равно какъ и разговорный характеръ чтенія не препятствуетъ сему. Вообще, для такихъ порывовъ религіознаго чувства нельзя указать опредѣленныхъ оттѣнковъ внѣшняго способа выраженія ихъ въ словѣ, дабы не стѣснить высокихъ проявленій высокаго духа. Здѣсь можно повторить то, что лишъ чтеніе искусственное, разговорное, совершаемое безъ религіознаго воодушевленія, совершенно не можетъ быть допустимо въ церковномъ обиходѣ. Псалмодическое же чтеніе, совершаемое даже и безъ религіознаго чувства, прилично; распѣвный характеръ его какъ бы сглаживаетъ недостатокъ религіознаго воодушевленія чтеца. (Новг. Епарх. Вѣд.).

(Ряз. Еп. Вѣд.).

Архіепископъ Японскій Николай.

Некрологъ.

4 февраля сего года скончалъ свое многотрудное земное поприще, одинъ изъ выдающихся современныхъ іерарховъ русской церкви—Высокопреосвященнѣйшій Николай, Архіепископъ Японскій.

Кому не извѣстно имя этого самоотверженнаго проповѣдника православной вѣры среди японцевъ? Если же кто по отдаленности своей отъ церковныхъ интересовъ и не зналъ его миссіонерскаго служенія, то незабвенная дѣятельность почившаго іерарха во время русско-японской войны заставила повторять его имя во всѣхъ уголкахъ Россіи: его воззванія о помощи плѣнникамъ, томившимся въ Японіи, зажигали сердца россіянь. Его заботы о страдальцахъ запечатлѣлись въ сознаніи тысячъ нашихъ военно-плѣнныхъ, и ими возвѣщаются среди русскаго народа.

Высокопреосвященнѣйшій Николай (въ мірѣ Іоаннъ Касаткинъ) родился въ 1836 г. 8 мая въ Смоленской губерніи. Родитель почившаго былъ священникомъ. Онъ далъ своему сыну обычное въ духовномъ сословіи образованіе и имѣлъ утѣшеніе видѣть его въ высшемъ духовно-учебномъ заведеніи, въ С.-Петербургской духовной академіи.

При окончаніи курса академіи, повидимому, случайное обстоятельство дало направленіе будущей дѣятельности Высокопреосвященнаго. Когда онъ былъ на четвертомъ курсѣ, въ академіи сдѣлано было оканчивающимъ курсъ студентамъ предложеніе поступить на службу въ посольскую при японскомъ дворѣ церковь въ должности іеромонаха. Іоаннъ Касаткинъ отозвался на это предложеніе и былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Николая.

Но объяснять случаемъ серьезнѣйшія предпріятія въ жизни человѣка значитъ отказываться вообще отъ ихъ объясненія. Наоборотъ, всѣ перемѣны въ жизни человѣческой совершаются въ зависимости отъ пріобрѣтенныхъ ранѣ склонностей, которыя въ человѣкѣ развиваются подъ вліяніемъ обстоятельствъ. Изъ такихъ обстоятельствъ въ жизни Арх. Николая нужно отмѣтить, что онъ обучался въ тѣ годы, когда въ Сибири горѣли два свѣтильника среди языковъ—Макарій на Алтаѣ и Иннокентій въ Якутской области. Ихъ подвиги, конечно, хорошо были извѣстны питомцамъ академіи. Они должны были возбуждать духъ отзывчивыхъ молодыхъ людей и, дѣйствительно, нашли откликъ въ душѣ по-

чившаго. Т. о. Архіепископъ Николай явился преемникомъ по духу и продолжателемъ просвѣтительнаго среди язычниковъ подвига названныхъ выше миссіонеровъ, отъ одного изъ которыхъ даже получилъ и благословеніе на свой трудъ.

Отправившись въ Японію чрезъ Сибирь, іеромонахъ Николай долженъ былъ зиму 1860 года провести въ г. Николаевскѣ, гдѣ и произошла его встрѣча съ Архіепископомъ Иннокентіемъ, просвѣтителемъ якутовъ.

Съ 1861 года іеромонахъ Николай вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей по посольству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и началъ свою миссіонерскую дѣятельность. Условія, при которыхъ пришлось ему работать, были не только неблагоприятны, а прямо враждебны его дѣлу.

Іеромонахъ Николай былъ первымъ русскимъ священникомъ въ этой странѣ, открывшей доступъ иностранцамъ въ свои города только въ 1853 и допустившей русское посольство въ 1855 году. Къ этому нужно еще добавить, что христіанство въ Японіи было запрещено и за принятіе его назначалась смертная казнь. Поистинѣ, о. Николаю пришлось начинать свое дѣло при условіяхъ, напоминающихъ распространеніе христіанства въ древне-языческомъ мірѣ первыхъ вѣковъ. Но эти трудности не остановили энергіи молодого іеромонаха. Онъ принялся за изученіе труднаго японскаго языка, а попутно, въ сношеніи съ японцами, сталъ знакомить отдѣльных лицъ съ ученіемъ христіанскимъ. Но въ виду указанныхъ обстоятельствъ, цѣлыхъ десять лѣтъ, до 1870 года, проповѣдь христіанства среди японцевъ должна была совершаться тайно, въ секретѣ содержалось и исповѣданіе вѣры новообращенными. Въ 1870 году послѣдовало въ Японіи объявленіе вѣротерпимости. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, русское правительство основало въ Японіи православную миссію, а іеромонахъ Николай былъ назначенъ ея начальникомъ и возведенъ въ санъ архимандрита. Съ этого времени проповѣдь христіанства въ Японіи начинается дѣлать значительные успѣхи. Въ основу распространенія христіанства въ народѣ Арх. Николай положилъ

переводъ Св. писанія на японскій языкъ и приготовленіе изъ яцонцевъ проповѣдниковъ и священниковъ, съ каковой цѣлью онъ открылъ миссіонерскую семинарію, изъ которой наиболѣе способныхъ учениковъ нерѣдко отправлялъ для завершенія образованія въ русскія семинаріи и академіи.

За десять лѣтъ дѣйствія миссіи христіанство въ Японіи настолько распространилось, что для управленія новой церковью потребовался епископъ. Поэтому въ 1880 году Арх. Николай былъ рукоположенъ въ епископы. Интересно, что со времени этого рукоположенія преосвященный Николай уже не бывалъ больше въ Россіи, отдавшись исключительно своей паствѣ. Онъ самъ вникаетъ во всѣ стороны церковной жизни, проповѣдуетъ христіанство невѣдущимъ, переводитъ богослужебныя книги на японскій языкъ, ведетъ обширнѣйшую переписку съ Россіей по дѣламъ миссіи, изыскиваетъ средства на ея содержаніе, устраиваетъ храмы по городамъ Японіи и въ такой кипучей дѣятельности проводитъ 31 годъ.

Отдавшись весь заботамъ о своей церкви, имъ самимъ основанной, имъ устроенной, имъ и окормляемой, преосвящ. Николай долженъ былъ пережить тяжелые годы—время русско-японской войны. Какъ извѣстно, во время войны онъ оставался въ Японіи среди народа, естественно относившагося къ нему, какъ русскому, съ недовѣріемъ, если не съ худшими чувствами, но не въ этомъ еще горечь его положенія за названное время. Бремя его души состояло въ томъ, что онъ не могъ единымъ сердцемъ и едиными усты молиться со своей паствой, ибо радости его пасомыхъ о побѣдахъ надъ русскими были горестью для его сердца, и его радости сдѣлались печалью для пасомыхъ.

При такомъ душевномъ разладѣ, впрочемъ, для японской юной церкви нашлось дѣло, объединившее ее съ ея Епископомъ, это дѣло—оказаніе братской помощи и утѣшенія русскимъ плѣннымъ въ Японіи. Японцы-священники совершали богослуженіе среди плѣнныхъ, несли имъ религіозное утѣшеніе вдали отъ родины, напутствовали умирающихъ; а самъ преосвященный Николай, въ попеченіи о тѣхъ же стра-

дальцахъ, въ своихъ воззваніяхъ къ русскому народу испрашиваетъ пожертвованія и книгами, и вещами, приобрѣтаетъ то крестики для плѣнныхъ, то свѣчи для пасхальныхъ службъ;—по окончаніи же войны увѣнчиваетъ могилы похороненныхъ на чужбинѣ созданіемъ на мѣстѣ ихъ св. храмовъ.

Эта дѣятельность почившаго привлекла къ нему сердца не только русскаго православнаго народа, но и иновѣрцевъ и иноплеменниковъ. Государь же Императоръ вознаграждалъ труды его возведеніемъ его въ санъ Архіепископа и именованіемъ „Японскаго“.

Въ 1910 году Высокопреосвященнѣйшій Николай праздновалъ 50 лѣтъ своего служенія въ священномъ санѣ. По годамъ его жизни можно было надѣяться, что онъ еще поработаетъ на пользу церкви Божіей. Но, какъ видно, неустанные труды надломили его старческія силы, и вотъ Апостольскія страны „Восходящаго Солнца“ представили къ престолу „Незаходимаго Свѣта“, о которомъ онъ съ апостольскою ревностью проповѣдывалъ людямъ, сѣдѣющимъ въ тмѣ и сѣни смертей.

Помолимся, благочестивый читатель, объ упокоеніи души непостыднаго служителя Божія, Архіепископа Николая, да вселить ее Господь въ чертогъ славы со святыми своими.

† А. В. Дуровъ.

(Некрологъ.)

Утромъ, 8 января, подъ звонъ колоколовъ къ Бож. Литургіи, отошелъ въ лучшій міръ незабвенный дѣятель Томской губерніи, Алексѣй Васильевичъ Дуровъ. Въ лицѣ почившаго губернія утратила одного изъ преданнѣйшихъ ея интересамъ работниковъ; вмѣстѣ съ нею—церковная школа оплакиваетъ въ немъ благожелательнаго и неизмѣннаго своего сотрудника.

А. В. принадлежалъ къ вырождающемуся уже подъ вліяніемъ

новыхъ условій сибирскаго быта типу сибиряковъ-патріотовъ, близко изучившихъ Сибирскій край и всей душой отдавшихся служенію для его развитія и улучшенія. По роду своей службы, поставленный лицомъ къ лицу съ крестьянскимъ населеніемъ края, А. В. глубоко постигъ духъ народа и самъ проникся этимъ народнымъ духомъ, что ярко выразилось во всей его дѣятельности. Онъ до смерти оставался истинно преданнымъ своему Державному Государю, искреннимъ христіаниномъ и дѣятельнымъ членомъ св. церкви. Въ то же время и въ мѣстномъ обществѣ онъ занималъ очень видное положеніе. Состоя въ должности непремѣннаго члена Губернскаго Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, А. В. являлся тѣмъ неизмѣннымъ специалистомъ, къ которому обращались за совѣтомъ по всѣмъ мѣропріятіямъ, требовавшимъ для своего руководства знающаго край человѣка. Съ нимъ совѣтовались люди разныхъ партій; и правые, и лѣвые, и стоящіе внѣ партійныхъ политическихъ взглядовъ.

Такое уваженіе могъ приобрести человѣкъ только искренній въ своихъ убѣжденіяхъ и богатый служебнымъ опытомъ и знаніями.

А. В. состоялъ на службѣ 43 года, изъ нихъ 26 лѣтъ посвятилъ Сибири. Полученное имъ образованіе въ землемѣрно-таксаторскихъ классахъ при 5 Петербургской гимназіи предназначало его на работу среди земледѣльческаго населенія Россіи. Онъ, дѣйствительно, и началъ службу въ должности землемѣра, что дало ему возможность узнать народъ и его бытъ.

На службу въ Сибири А. В. поступаетъ въ 1885 г. по министерству государственныхъ имуществъ, а чрезъ пять лѣтъ переходитъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ по переселенческому отдѣлу. По этому министерству онъ числился до отставки, и съ 1897 года состоялъ въ должности непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ.

Будучи извѣстенъ своей благорасположенностью къ церкви. А. В. былъ избранъ Его Высокопреосвященствомъ въ постоянные члены Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. При этомъ назначеніи его имѣлось въ виду воспользоваться, въ цѣляхъ церковной школы, и его знаніемъ жизни сибирской деревни, и его служебнымъ положеніемъ въ губерніи.

Алексѣй Васильевичъ принялъ это назначеніе не какъ формальное только зачисленіе его въ составъ Совѣта, связанное съ его должностью по Губернскому Управленію, а на самомъ дѣлѣ вошелъ въ составъ Училищнаго Совѣта дѣятельнымъ его сотрудникомъ и въ этой должности оказалъ церковной школѣ неоцѣненныя услуги.

По должности непремѣннаго члена Губернскаго Управленія, отпускаяшаго ежегодныя пособія изъ земскаго сбора на содержаніе церковныхъ школъ, онъ постоянно содѣйствовалъ Училищному Совѣту въ полученіи этого пособія и въ крупныхъ размѣрахъ (51000 руб.). Въ то время, какъ въ другихъ мѣстахъ размѣры этого пособія урѣзаются, дѣлаются попытки къ совершенному уклоненію отъ выдачи этого пособія школамъ, при А. В. оно неизмѣнно давалось въ нужныхъ размѣрахъ; а въ исключительныхъ случаяхъ дѣлались и дополнительныя ассигнованія. Такъ, на постройку второклассныхъ школъ, по ходатайству А. В. было отпущено одновременно 7000 руб. и всякія ходатайства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта предъ Томскимъ Губернскимъ Управленіемъ или лично предъ г.г. Томскими губернаторами о той или иной поддержкѣ церковной школѣ или отдѣльнымъ ея работникамъ всегда усердно поддерживались А. В. и въ качествѣ члена Губ. Управленія и въ качествѣ лица, близко стоявшаго къ г.г. начальникамъ губерніи.

При постоянныхъ своихъ разъѣздахъ по губерніи, А. В. имѣлъ возможность наблюдать жизнь школы лично, провѣрять ея нужды

оцѣнивать ея значеніе для народа и, при случаѣ, оказывать ей сильную поддержку своимъ авторитетнымъ для крестьянскихъ учреждений голосомъ. И нужно сказать, что церковная школа всегда имѣла въ немъ неизмѣннаго и попечительнаго сотрудника. Изъ безчисленныхъ случаевъ его попеченія о благѣ школы укажемъ наиболѣе живой въ памяти, имѣвшій мѣсто въ 1910 г. Командированный для выясненія степени недорода хлѣбовъ въ Маріинскомъ уѣздѣ и размѣровъ продовольственной нужды населенія, А. В. не забылъ и учащихся церковныхъ школъ, — и ихъ нужду обследовалъ. Возвратившись изъ поѣздки, онъ указалъ Училищному Совѣту на необходимость помощи учащимъ церковныхъ школъ этого уѣзда, одинаково съ крестьянами терпѣвшими послѣдствія неурожая хлѣбовъ — въ видѣ чрезмѣрнаго вздорожанія ихъ. Результатомъ этого доклада А. В. явилось ассигнованіе по ходатайству Еп. Уч. Совѣта изъ специальныхъ суммъ Св. Синода 2683 руб. въ пособіе учащимъ церковныхъ школъ Маріинскаго уѣзда.

Горячо сочувствуя процвѣтанію церковной школы, А. В. при всѣхъ публичныхъ проявленіяхъ жизни церковной школы въ епархіи и ея торжествахъ принималъ самое дѣятельное участіе и всегда радовался за ея успѣхи и болѣлъ душою за ея недостатки, если они бывали. Понятно, поэтому, насколько велика скорбь церковной школы объ утратѣ такого незамѣнимаго сотрудника изъ свѣтскаго общества, вообще настроеннаго къ этой школѣ сдержанно, а часто и враждебно.

Алексѣй Васильевичъ состоялъ членомъ Совѣта до августа 1911 г. Оставить эту службу, какъ и службу по губерніи, заставила тяжкая болѣзнь, сведшая его въ могилу, — ракъ желудка.

Будемъ желать, чтобы нашелся замѣститель А. В., такъ же расположенный къ церковной школѣ; — но не забудемъ тѣхъ заслугъ для школы, какія оказалъ ей А. В., и вознесемъ теплыя молитвы къ Престолу Бога объ упокоеніи раба Божія Алексія.

Отпѣваніе А. В. совершенно было въ Петропавловской церкви, что на Мухиномъ Бугрѣ; чинъ отпѣванія совершенъ о. ректоромъ семинаріи — предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея П. Мстиславскаго, бывшаго сослуживца почившаго по Уч. Совѣту, и причта Петропавловской церкви.

Печальное торжество посѣтили представители Губернскаго Управленія и Городской Голова. На гробъ почившаго было возложено множество вѣнковъ и въ томъ числѣ вѣнокъ отъ признательнаго почившему Еп. Уч. Совѣта съ слѣдующей надписью, выразившей значеніе А. В. для Епархіи: „Неутомимому радѣтелю и вѣрному другу церковной школы отъ членовъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта“.

Погребенъ А. В. на кладбищѣ мужскаго монастыря.

Библиографическія замѣтки.

I.

(Изданія „Взаимная помощь и деревенское хозяйство“. Адресъ: Москва, Арбатъ, д. Тѣстовыхъ. И. И. Горбунову.

Россія страна попреимуществу земледѣльческая. Сельское хозяйство въ ней составляетъ главное занятіе многомилліоннаго крестьянства. Въ немъ источникъ богатства страны. И все же эта важнѣйшая для государства отрасль промышленности до сихъ поръ остается предоставленной во власть случайности. Въ то время какъ въ другихъ странахъ наукой выработаны приемы улучшеннаго землепользованія, обработки, орошенія, воздѣлыванія, борьбы съ засухами; найдены приемы улучшенія домашняго хозяйства, большаго извлеченія изъ него доходности, удешевленія его содержанія и проч., у насъ въ огромномъ большинствѣ хозяйство ведется все еще по завѣтамъ стариковъ, и трудно нашего крестьянина склонить на сторону улучшеній въ его хозяйствѣ.

Между тѣмъ пробудить въ народѣ интересъ и сознательное отношеніе къ правильной постановкѣ сельскаго хозяйства было бы великой заслугой предъ народомъ и государствомъ. Такую почтенную задачу приняло на себя издательство „Взаимная помощь и деревенское хозяйство“ подъ редакціей И. Горбунова-Посадова. Оно выпускаетъ популярно изложенныя книжки по вопросамъ хозяйства. Благодаря дешевизнѣ книжекъ, распространеніе ихъ среди крестьянъ не можетъ быть затруднительно, а польза отъ того была бы большая.

Въ настоящее время въ редакцію Еп. Вѣд. доставлены слѣдующія книжки: „Какая обработка земли дастъ большій урожай“, цѣна 3 к.;— „Улучшенная обработка земли и, избытокъ зеленого корма“, ц. 7 к.;— „Какъ удобрять землю въ садахъ“, ц. 4 к.;— „Какъ и чѣмъ удобрять землю, чтобы крестьянину быть сытѣе“, ц. 3 к.;— „Какъ кормить скотъ, чтобы имѣть большій доходъ“, ц. 5 к.;— „О хорошемъ уходѣ за курами“, ц. 5 к.;— „Луженіе, паяніе и покрываніе металловъ“, ц. 25 к.;— „Гдѣ крестьянину достать за небольшой процентъ денегъ для улучшеній и оборота въ хозяйствѣ“, ц. 5 к.;— „Кредитное товарищество и его польза“, ц. 5 к.;— „Кооперации въ Италіи“, ц. 10 к.

Кромѣ этихъ брошюръ редакція прислала „Сельскій и деревенскій календарь“—Въ немъ дается краткое изложеніе наставленій по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и обширный указатель литературы по крестьянскому хозяйству. Ц. 20 к.

Всѣ эти изданія можно рекомендовать сельскому духовенству для распространенія среди прихожанъ. Адресъ указанъ выше.

„Духовная Бесѣда“—ежемѣсячный вѣро-проповѣдническій журналъ. Кіевъ, 1911, изданія годъ 3-й, подписная цѣна 2 руб. въ годъ со всѣми приложеніями. Адресъ редакціи: Паволочъ, Кіевск. губ.

Журналъ „Духовная Бесѣда“ закончилъ 3-й годъ своего существованія и уже въ достаточной степени опредѣлились его

направленіе и характеръ. Почтенный редакторъ-издатель, свящ. о. С. Брояковскій, много лѣтъ проходя свое пастырское служеніе среди сельскаго населенія, непосредственно знакомый, поэтому, съ его нуждами и запросами, понимающій его психологію и умѣющій говорить съ нимъ простымъ, вполне доступнымъ для него языкомъ, предлагаетъ въ своемъ изданіи матеріалъ, который всѣми нашими пастырями, находящимися въ томъ-же положеніи, какъ и о. Брояковскій, можетъ быть несомнѣнно использованъ для нашего пастырскаго дѣла—согласно условіямъ жизни и потребностямъ той или другой паствы. „Дух. Бесѣда“ его очень разнообразна по содержанію. Она состоитъ изъ: 1. Поученій на воскресные и праздничные дни, 2. Поученій и рѣчей на разные случаи, 3. Сборника темъ и плановъ поученій для импровизаціи, 4. Поученій миссіонерскихъ и апологетическихъ. 5. Поученій катехизическихъ, 6. Поученій заключеннымъ въ темницѣ, христіанскому воинству, инокамъ, за трезвость и противъ пьянства, 7. Бесѣдъ по гігіенѣ. Проповѣдническаго обзорѣнія и др. отдѣловъ.

Хотя значительная часть помѣщенныхъ въ журналъ за прошлые годы поученій составлены ихъ авторами спеціально для „Дух. Бесѣды“, однако о. редакторомъ они приспособлены къ задачамъ изданія и всегда занимаютъ такъ сказать, свое мѣсто. Гораздо къ большей степени нужно сказать о работахъ спеціальныхъ сотрудниковъ о. С. Брояковского. Они очевидно, усвоили вполне себѣ основную идею „Дух. Бесѣды“—быть полезными и понятными нашему простому народу каждымъ печатнымъ словомъ, и эту идею стараются проводить послѣдовательно во всѣхъ своихъ произведеніяхъ. Очень пріятное впечатлѣніе производитъ то обстоятельство, что „Дух. Бесѣда“ всецѣло проникнута тономъ серьезнымъ, дѣловымъ.

— авторомъ — Н. Г—су.

Объявленія.

Въ село Верхъ-Алеусское, Барн. у., благочинія № 41, нужна просфорня; жалованья отъ прихожанъ 40 р. и 10 саж. дровъ, и изъ попечительскихъ суммъ 40 р. въ годъ,

Въ Главномъ Магази́нѣ

Т-ва А. Ф. Второва съ С-ми

въ Томскѣ, уголь Почтамтской и Набережной р. Ушайки.

Всегда въ большомъ выборѣ:

Парча серебряная, бархатная, мишурная, глазеть, моаре, гась, бахрома, кисти, разные приборы, херувимы, пуговицы, и друг. предметы для церковно-служительскихъ облаченій.

Получено въ громадномъ выборѣ:

Дамское, мужское и дѣтское готовое платье, формы всѣхъ учебныхъ заведеній, верхнія и нижнія юбки.

Колоссальный выборъ:

Шелковыхъ, шерстяныхъ, суконныхъ, бумажныхъ, полотняныхъ и мебельныхъ товаровъ. Ковры, дорожки, тюль гардинный, портьеры, мебельная бахрома, шнуръ, тесьма, подхватъ, клеенка.

Чай и Сахаръ.

Примѣчаніе: Чай продается со скидкой 20%.

Объявление

отъ иконостасной мастерской

С. Е. Васильева и Сына А. С.

Считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія священно-церковно-служителей, церковныхъ старостъ и частныхъ лицъ, что иконостасная моя мастерская существуетъ въ г. Томскѣ съ 1884 года.

Принимаю заказы

по рисункамъ разныхъ стилей.

Дѣлаю иконостасы, заклиросные кіоты и на горнія мѣста, стѣнные кіоты съ иконами на золоченыхъ чеканныхъ фонахъ и простые безъ чеканки на полотнѣ, деревѣ, цинкѣ, желѣзѣ; изготовляю новыя ризы, серебряныя и металлическія, золоченыя и серебряныя, а также ремонтирую старые иконостасы, кіоты и старыя иконы; реставрирую на стѣнахъ храмовъ живопись и малярныя работы, дѣлаю для церквей кресты съ маковицами, кованные изъ желѣза и пустые, принимаю золоченіе крестовъ на гульфарбу и марданъ.

Всѣ эти работы производятся непосредственно подъ моимъ наблюденіемъ, въ чемъ каждый заказчикъ можетъ удостовѣриться лично.

Цѣны на работы самыя умѣренныя.

Мастерская находится въ Томскѣ, на Воскресенской горѣ, Воскресенская улица, въ соб. домѣ, № 23-й.

Съ почтеніемъ мастеръ иконостасныхъ работъ *С. Е. Васильевъ*
и сынъ *А. С.*

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, иконостасная Васильева.

Въ Барнаульскомъ женскомъ монастырѣ

вновь открыты живописная и иконостасная мастерскія, въ которыхъ исполняются всевозможные заказы.

Имѣются въ продажѣ изданныя Попечительствомъ о бѣдныхъ при кафедрѣ Архіепископа Томскаго брошюры:

1. Религіозное міровоззрѣніе Льва Николаевича Толстого. Протоіерея І. І. Галахова. Цѣна 15 к.

2. Николай Ивановичъ Пироговъ и его религіозно-философскіе взгляды. Его-же, ц. 10 к.

Складъ изданія: Томскъ, Епархіальная Библіотека.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная: — Предложеніе Высокопреосвященнѣйшаго Макарія на имя Томской Духовной Консисторіи — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отъ Томской Духовной Консисторіи. — Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго Училища. — Отъ Томскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. — О сборѣ въ пользу братства Царицы Небесной. — Извлеченіе изъ экономическаго отчета Томскаго Духовнаго учил. — Извѣстія. — Отчетъ Томскаго Епархіальнаго женск. училища. — Поправка Праздника мѣсяца. Отъ редакціи.

Часть неофициальная: — Замѣчательные случаи проявленія промысла Божія на Алтаѣ. — О церковномъ чтеніи. — Архіепископъ Японскій Николай †. — А. В. Дуровъ †. — Библіографическая замѣтка. — Объявленія.

При этомъ № разсылается „Указатель статей, помѣщенныхъ въ Томскихъ Епарх. Вѣд. за 1911 годъ“.

Ценз. свящ. С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣвъ.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. д.